

КЫРГЫЗСКИЕ СКАЗКИ

ВОЛШЕБНЫЙ КАМЕНЬ

КЫРГЫЗСКИЕ СКАЗКИ

ВОЛШЕБНЫЙ КАМЕНЬ

художник

Э. Халмурзаев

РАРИТЕТ
БИШКЕК

2003

СУЗАК РАЙОНДУК
БОРБОРАШТУРУЛГАН
КИТЕПКАНАСЫ № 8

20 г.

ББК 83.8
В-69

Для младшего и среднего школьного возраста

Составитель *В. В. Калыров*

Волшебный камень: Для мл. и сред. шк. возраста/
В-69 Сост. В. В. Калыров; Худож. Э. В. Халмурзаев. — Б.:
Раритет, 2003. — 52 с.: ил. — (Кыргызские сказки)

ISBN 9967-424-13-3

В шестом издании из серии «Кыргызские сказки» включены одни из лучших волшебных сказок, созданных кыргызским народом.

Герои этих сказок попадают нередко в весьма сложные ситуации, им противостоят темные силы волшебного зова, но в борьбе с ними герои всегда выходят победителями.

Сопровождающие текст яркие красочные иллюстрации и эскизы придают изданию особый национальный колорит, вводят читателя в удивительный мир волшебства и чудесных творений народной фантазии.

Для детей младшего и среднего школьного возраста.

В 4803300100-03

ББК 83.8

ISBN 9967-424-13-3

© Издательство «Раритет», 2003

Содержание

Два друга
4

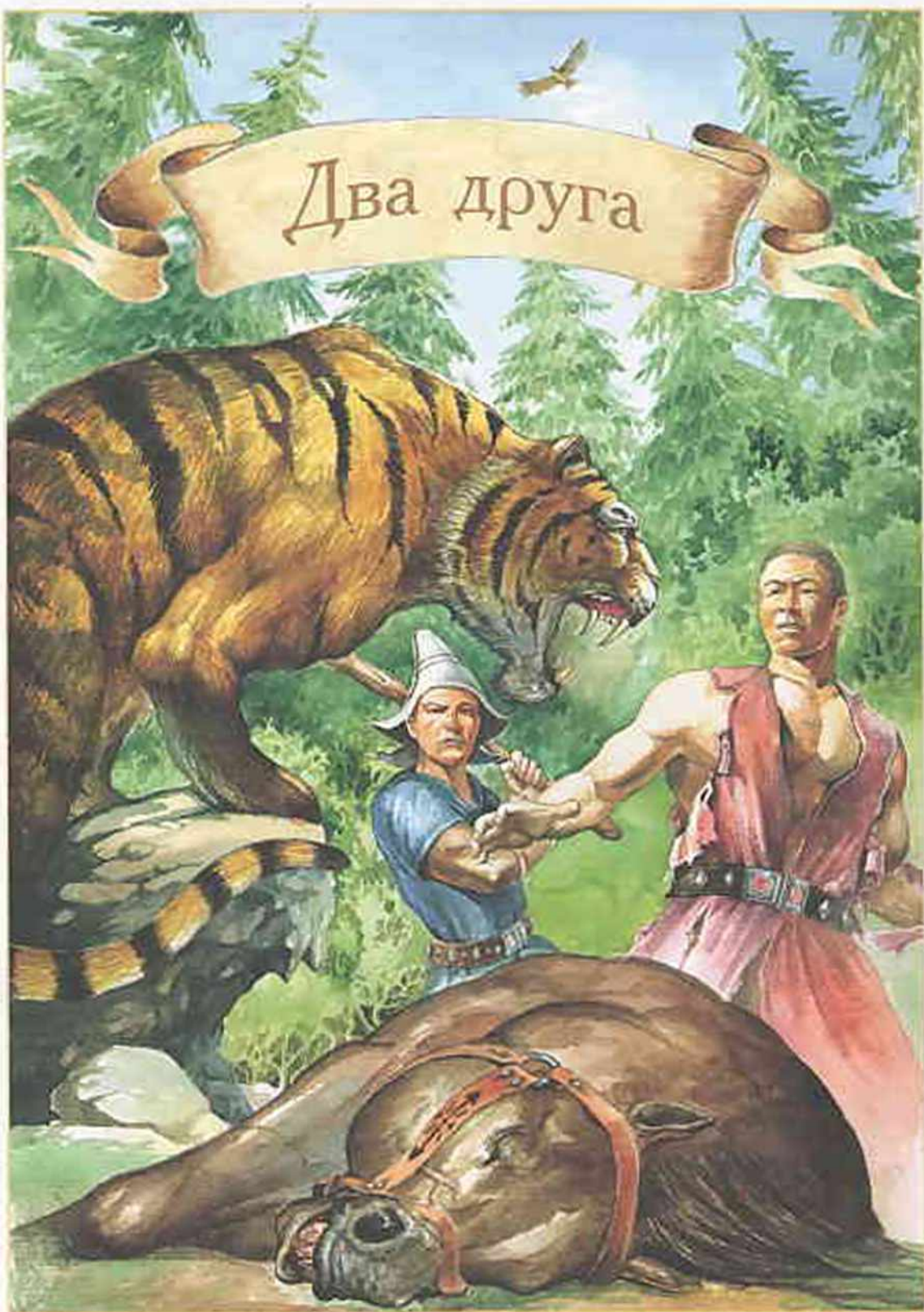
Волшебный камень
14

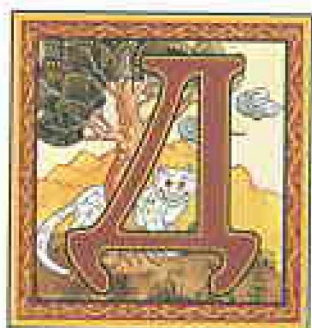
Дровосек Абдула
24

Чыныбек
38

Два друга

авным-давно это было...

Собирала жена бедняка в лесу хворост недалеко от аила. Женщине тяжело было ходить: Аллах готовился подарить ей ребенка. Но муж угнал отару на пастбище — джайлоо в горы, а в доме надо было разжечь очаг. Набрав вязанку хвороста, женщина взвалила ее на плечи и направилась домой.

Возле чинары, на опушке леса, она почувствовала, что настало время появиться ее ребенку на свет. Прилегла женщина под деревом, и родился у нее сын.

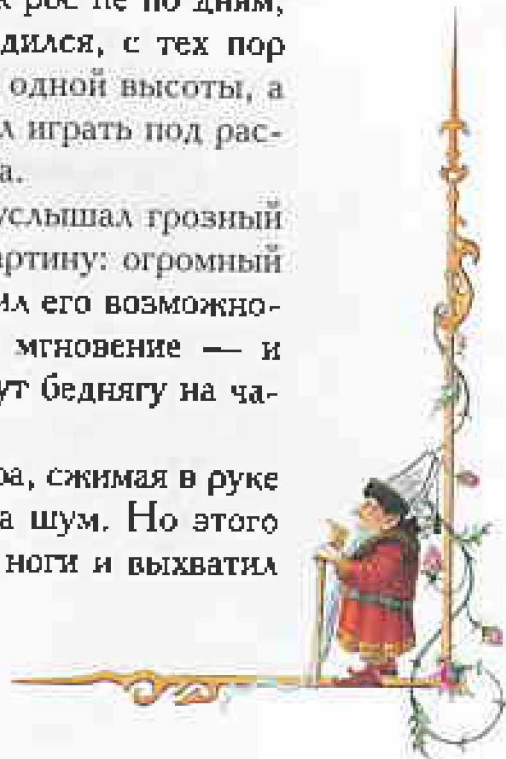
Так случилось, что в это время пролетала над ними красавица пери, которая тоже ждала ребенка. Пери опустилась на чинару и на ее вершине родила дочь — очаровательное дитя с золотыми волосами. Заметив какое-то движение под деревом, пери спустилась на землю. Волшебница увидела лежащую в забытьи бедную женщину с новорожденным сыном. Пери приблизилась к малышу и проговорила: «Ты родился в тот же час и в том же месте, что и моя дочь. Так пусть и твоя судьба будет отлична от жизни простых смертных». Коснулась волшебница лба крошечного мальчика и оставила на нем отметину в виде звездочки.

Пери улетела, а женщина, очнувшись, поспешила домой.

В честь того, что сынишка родился под чинарой, мать назвала его Чинарбаем. На удивление всем мальчик рос не по дням, а по часам. Да и чинара, под которой он родился, с тех пор стала тоже тянуться вверх. Вечером она была одной высоты, а утром — на длину руки выше. Мальчик любил играть под раскидистой кроной чинары, не зная тайны дерева.

Однажды, проходя через лес, Чинарбай услышал грозный рев. Раздвинув кусты, он увидел страшную картину: огромный тигр повалил наземь молодого охотника и лишил его возможности двигаться, придавив тяжелой лапой. Еще мгновение — и мощные клыки и когти ужасного зверя разорвут беднягу на части. Растерзанная лошадь лежала рядом.

Чинарбай, не раздумывая, бросился на тигра, сжимая в руке палку. Зверь, отпустив охотника, обернулся на шум. Но этого мгновения хватило, чтобы охотник вскочил на ноги и выхватил

кинжал. Одним прыжком он оказался между тигром и Чинарбаем, сжимавшим в одной руке палку, а в другой — подобранную пику охотника. Недовольно рыча, зверь попятился в заросли, волоча за собой окровавленную тушу коня.

С тех пор Чинарбай и Ашик, так звали молодого охотника, стали неразлучными друзьями. Чинарбай быстро догнал своего друга по росту и силе, а вскоре случайно узнал и тайну чинары.

Как-то раз, отдыхая в тени любимого дерева, Чинарбай поднял глаза и увидел прекрасную девушку с длинными золотыми волосами, сидевшую на вершине чинары. Заметив его взгляд, девушка взмыла в воздух и улетела, а чинара подросла на длину руки.

Облик красавицы поразила юношу в самое сердце. Три дня и три ночи не отходил он от дерева — не прилетит ли девушка вновь? На четвертый день Чинарбай вместе со своим другом Ашиком, который не хотел отпускать его одного, вскочив на коней, помчались в ту сторону, куда улетела пери.

Ехали друзья и днем и ночью и заехали в такие дикие места, куда не залетал и ворон. И они сами, и их лошади страдали от голода — запасы еды кончились, в окружавшей их пустыне не было ни дичи, ни растений.

И вдруг навстречу им старичок — сам с ноготок, борода с вершок. Юноши вежливо поздоровались с ним, попросили помощи.

— Сын мой, — обратившись к Чинарбаю, проговорил старик. — Я знаю, кого ты ищешь. Это дочь пери. Я помогу тебе найти ее.

Старик поведал друзьям о тайне одновременного рождения Чинарбая и Альтнай — златокудрой дочери пери, о знаке на лбу юноши и о его необычной судьбе, предсказанной матерью Альтнай.

— Отец, что же мне делать? Где я найду дочь пери? — спросил Чинарбай. — С тех пор, как я увидел ее, нет мне жизни.

И старик научил друзей, как найти дорогу к юрте пери.

Путь был нелегким; пришлось юношам спастись на быстрых своих конях от погони голодных волков; потом они попали в долину, кишущую ядовитыми змеями, но их верные кони, топчя

копытами брызжащих лдом гадов, вынесли их невредимыми из опасного места.

В дремучем лесу, где днем темно, как ночью, окруженные стаями хищных зверей и оглушенные их грозным рычанием Чинарбай и Ашик зарезали своих коней, как им велел старик, и брося мясо на съедение зверям, двинулись дальше.

Наконец юноши выбрались из леса и увидели юрту. Войдя в нее, друзья обнаружили спящую Алтынай. Ее золотые волосы, заплетенные в две косы, заполняли почти всю юрту. Чинарбай и Ашик ваяли каждый по косе и, как учил их старик, обмотали ими себя по пять раз. Только после этого они разбудили девушку. Испуганная пери вместе с юношами взлетела в небо. Трижды пыталась она сбросить незваных охотников, но они крепко держались за косы. В конце концов, выбившись из сил, девушка опустилась на землю.

Взглянув на Чинарбая, Алтынай сказала:

— Я видела тебя под чинарой, куда часто прилетала. Кто вы такие? Чего хотите?

Чинарбай, не таясь, поведал пери о своей любви к ней, а девушка призналась, что тоже полюбила его с первого взгляда.

Мать пери сразу узнала юношу по знаку-звездочке на лбу и благословила их брак.

Чинарбай и Ашик поставили свою юрту в горах, чтобы заниматься охотой. Неподалеку был искрящийся брызгами водопад, который, падая веками со скалистого уступа, выдолбил в каменном основании небольшой бассейн. Здесь любила купаться Алтынай.

Однажды во время купания золотой волосок упал с ее головы и поплыл по реке. В низовьях реки стояла ханская мельница. Волос попал в мельничное колесо, и оно остановилось. Слуги хана, осмотрев мельницу, нашли волос и принесли своему повелителю. У того жадно заблестели глаза, когда он увидел волосок из золота.

— Разве возможно, чтобы кто-то имел золотые волосы, носил такое богатство на голове? — спросил он своих мудрецов.

— Да, — ответил один из них. — Это волосы пери, живущей в горах.

— Я непременно должен заполучить ее! — заявил хан, представив, как легко сможет пополнять свою казну, просто отрезая у девушки волосы.

«Но как справиться с волшебницей? Силой ее не возьмешь, — думал правитель. — Надо действовать хитростью!»

Недалеко от своей юрты хан заметил уродливую горбатую старуху-нищенку, которая питалась объедками с ханского стола.

— Ты получишь молодого красавца мужа и золота столько, сколько сможешь унести, — сказал хан старухе, подозревая ее. — Только разыщи и приведи сюда золотоволосую девушку-пери.

Старуха тут же согласилась. Взяв лодку, она поплыла вверх по течению реки. Через некоторое время нищенка добралась до водопада. Спрятав лодку в кустах, старуха села на камень возле юрты. Дождавшись, когда выйдет Алтынай, нищенка запричитала:

— Бедная я, несчастная. Нет у меня ни кормильца, ни крыльи над головой, даже котла нет. Пожалей меня, дочка, я буду служить тебе до самой смерти.

Пожалела Алтынай нищую старуху, взяла к себе в юрту. Вечером вернулись с охоты Чинарбай и Ашик. Они очень обрадовались старухе.

— Ты всегда останешься одна, — сказал Чинарбай жене, — вместе вам будет веселее.

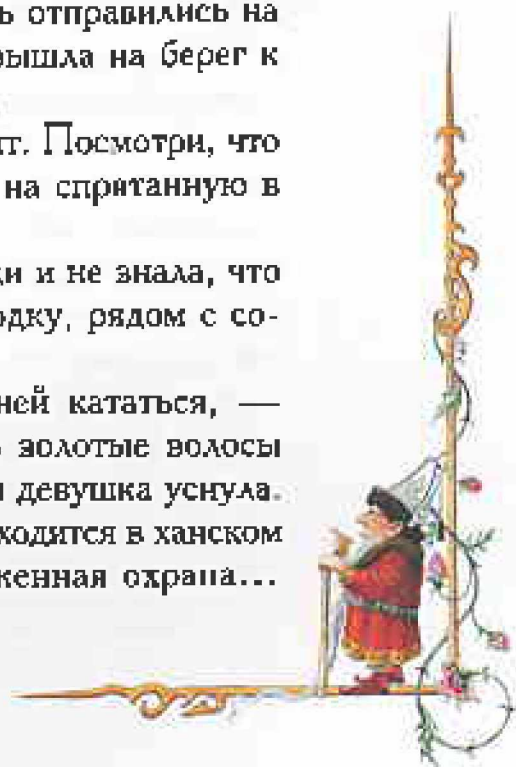
Прошло несколько дней, и мужчины вновь отправились на охоту. Алтынай, искупавшись в горной реке, вышла на берег к сидящей на камне старухе.

— Дочь моя, я стара, глаза мои плохо видят. Посмотри, что там виднеется? — попросила нищенка, указав на спрятанную в кустах лодку.

Красавица никогда прежде не видела лодки и не знала, что ответить. Горбатая старуха посадила пери в лодку, рядом с собой, и они поплыли вниз по реке.

— Это лодка. Видишь, как приятно в ней кататься, — проговорила старуха и принялась расчесывать золотые волосы Алтынай. Под заунывное бормотание горбуны девушка уснула.

Очнувшись, красавица пери увидела, что находится в ханском дворце, связанная и вокруг нее стоит вооруженная охрана...

— Я непременно должен заполучить ее! — заявил хан, представив, как легко сможет пополнять свою казну, просто отрезая у девушки волосы.

«Но как справиться с волшебницей? Силой ее не возьмешь, — думал правитель. — Надо действовать хитростью!»

Недалеко от своей юрты хан заметил уродливую горбатую старуху-нищенку, которая питалась объедками с ханского стола.

— Ты получишь молодого красавца мужа и золота столько, сколько сможешь унести, — сказал хан старухе, подозвав ее. — Только разыщи и приведи сюда золотоволосую девушку-пери.

Старуха тут же согласилась. Взяв лодку, она поплыла вверх по течению реки. Через некоторое время нищенка добралась до водопада. Спрятав лодку в кустах, старуха села на камень возле юрты. Дождавшись, когда выйдет Алтынай, нищенка запричитала:

— Бедная я, несчастная. Нет у меня ни кормильца, ни крыши над головой, даже котла нет. Пожалей меня, дочка, я буду служить тебе до самой смерти.

Пожалела Алтынай нищую старуху, взяла к себе в юрту. Вечером вернулись с охоты Чинарбай и Ашпик. Они очень обрадовались старухе.

— Ты всегда остаешься одна, — сказал Чинарбай жене, — вместе вам будет веселее.

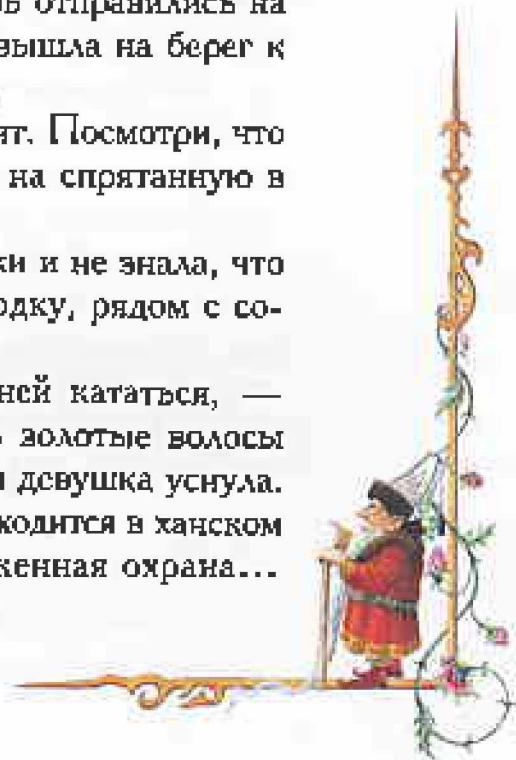
Прошло несколько дней, и мужчины вновь отправились на охоту. Алтынай, искупавшись в горной реке, вышла на берег к сидящей на камне старухе.

— Дочь моя, я стара, глаза мои плохо видят. Посмотри, что там виднеется? — попросила нищенка, указав на спрятанную в кустах лодку.

Красавица никогда прежде не видела лодки и не знала, что ответить. Горбатая старуха посадила пери в лодку, рядом с собой, и они поплыли вниз по реке.

— Это лодка. Видишь, как приятно в ней кататься, — проговорила старуха и принялась расчесывать золотые волосы Алтынай. Под заунывное бормотание горбуны девушка уснула.

Очнувшись, красавица пери увидела, что находится в ханском дворце, связанная и вокруг нее стоит вооруженная охрана...

На следующий день, вечером Чинарбай и Ашик вернулись домой, но нигде не могли найти ни Алтынай, ни горбунью. Обследовав все вокруг и не найдя ни следа, они отправились искать их вниз по течению реки.

Утром Чынарбай и Ашик вошли в город. Людей вокруг было так много, что даже муравью трудно было бы протиснуться сквозь толпу. Все только и говорили о том, что хан берет в жены златовласую пери и будет большой свадебный пир.

В это время на площадь вышел хан в сопровождении муллы, а навстречу ему стражники вывели Алтынай, одетую в белое платье невесты. В огромной толпе она не могла увидеть Чинарбая и Ашика. Но Чинарбай выстрелом из ружья дал ей знать о себе.

Алтынай оттолкнула стражу и пролестала над изумленными людьми к друзьям. Чинарбай и Ашик ухватились за ее косы, и пери взмыла с ними в небо. Тысячи калпаков* упали на землю, когда удивленные люди, задрвав головы, следили за их полетом.

Вернувшись в свою юрту, Чинарбай с женой и другом решили, что им нужно перебраться в родные места. «Я давно не видел родителей, — говорил Чинарбай. — Да и они потеряли нас».

Два друга и красавица пери пустились в путь. А впереди них, из аула в аул, летела весть: «Едет Чинарбай, который женился на красавице пери».

Дошла эта молва и до хана. Решил он погубить Чинарбая.

Между тем как-то утром Ашик подошел к Чинарбаю и сказал:

— Сегодня ночью я видел вещий сон. Хан хочет погубить нас. Доверься мне во всем. Делай, что я прошу, и мы сможем избежать беды.

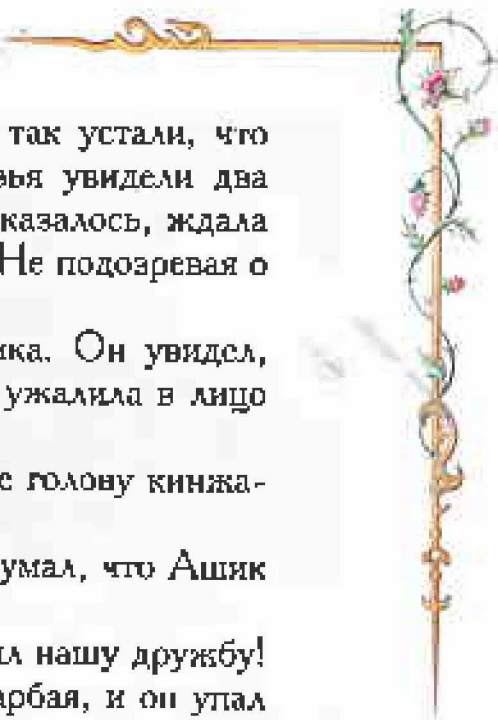
Чинарбай согласился.

И вот навстречу им из какого-то аила вышли три джигита, держа на поводу трех оседланных коней. Одного — белого — они подарили пери, двух других — черных — товарищам. Ашик попросил Чинарбая снять с черных коней седла и сжечь их — он знал, что они были смазаны ядом.

В другом аиле молодой джигит хотел подарить Чинарбаю ловчего ястреба. Но Ашик сжег путы хищной птицы и выпустил ее на волю.

* Калпак — национальный головной убор.

Вот в степи путники увидели юрту. Они так устали, что решили отдохнуть в ней. Войдя в юрту, друзья увидели два комплекта дорогой мужской одежды, которая, казалось, ждала их. Но Ашик, аккуратно взяв одежду, сжег ее. Не подозревая о другой опасности, они легли спать.

Среди ночи беспокойство разбудило Ашика. Он увидел, как с жердей юрты свесилась ядовитая змея и ужалила в лицо спящую жену друга.

Ашик бросился к Алтынай и, отрубив змее голову кинжалом, стал отсасывать яд из ранки на лице пери.

Неожиданно проснулся Чинарбай. Он подумал, что Ашик целует его жену, и с возмущением закричал:

— Разве так поступает друг? Ты осквернил нашу дружбу!

Но в это время другая змея ужалила Чинарбая, и он упал бездыханный... Ашик поднял тело друга, положил его в сундук и собрался в печальный путь. Сказав Алтынай: «Берегись козней хана!», Ашик ушел.

Алтынай воткнула в землю семь иголок и произнесла: «Превратитесь в железный дворец с семи стенами!» И сразу выросли вокруг нее железные стены, надежно защитив от опасности.

Между тем Ашик донес тело Чинарбая до пустынного места. Выбившись из сил, поставил он сундук на маленький холмик, а сам сел рядом, оплакивая смерть друга. Вдруг прямо перед ним появился знакомый старичок — сам с ноготок, борода с вершок — и спросил:

— Сын мой, готов ли ты на жертву ради спасения твоего друга?

— О, добрейший человек, — произнес Ашик, подняв на старика полные слез глаза. — Я все сделаю для счастья Чинарбая и Алтынай.

Старичок открыл крышку сундука и приказал юноше выкопать яму, затем положить туда Чинарбая и присыпать его песком. После этого старик два раза перепрыгнул через яму, ударил палкой о землю и, что-то прошептав, исчез. В ту же минуту Чинарбай зашевелился, протер глаза и спросил радостного Ашика:

— Где мы?

Ашик поведал ему о коварстве хана. стыдно стало Чинарбаю, что напрасно заподозрил он верного друга в измене. Поспешили они к Алтынай.

А хан уже со всех сторон осадил железный дворец и, согнав всех кузнецов своего ханства, приказал распилить железные стены.

Увидев внезапно появившихся Чинарбая и Ашика, хан приказал своим воинам убить их. Но меткие стрелы друзей опередили стражников. Поверженный повелитель ружнул на землю. Лишившись своего предводителя, наемные воины бросились в разные стороны. А народ, освобожденный от власти алчного и злого хана, возликовал и хвалил Чинарбая и Ашика за смелость. Единомысленно люди провозгласили Чинарбая своим правителем.

Новый хан со своей красавицей женой, золотовласой пери, зажил счастливо. Своего друга Ашика Чинарбай женил на одной молодой красавице и отдал ему половину своего богатства. Вскоре прибыли и родители Чинарбая, чтобы жить рядом с сыном в довольстве и спокойствии, ведь долг детей — забота о престарелых родителях. Спустя некоторое время они были счастливы нянчить своих внуков.

Только одно не давало покоя Чинарбаю: лучший друг не имел детей, а богатство не держалось в его руках. Чинарбай не мог понять, почему это происходит.

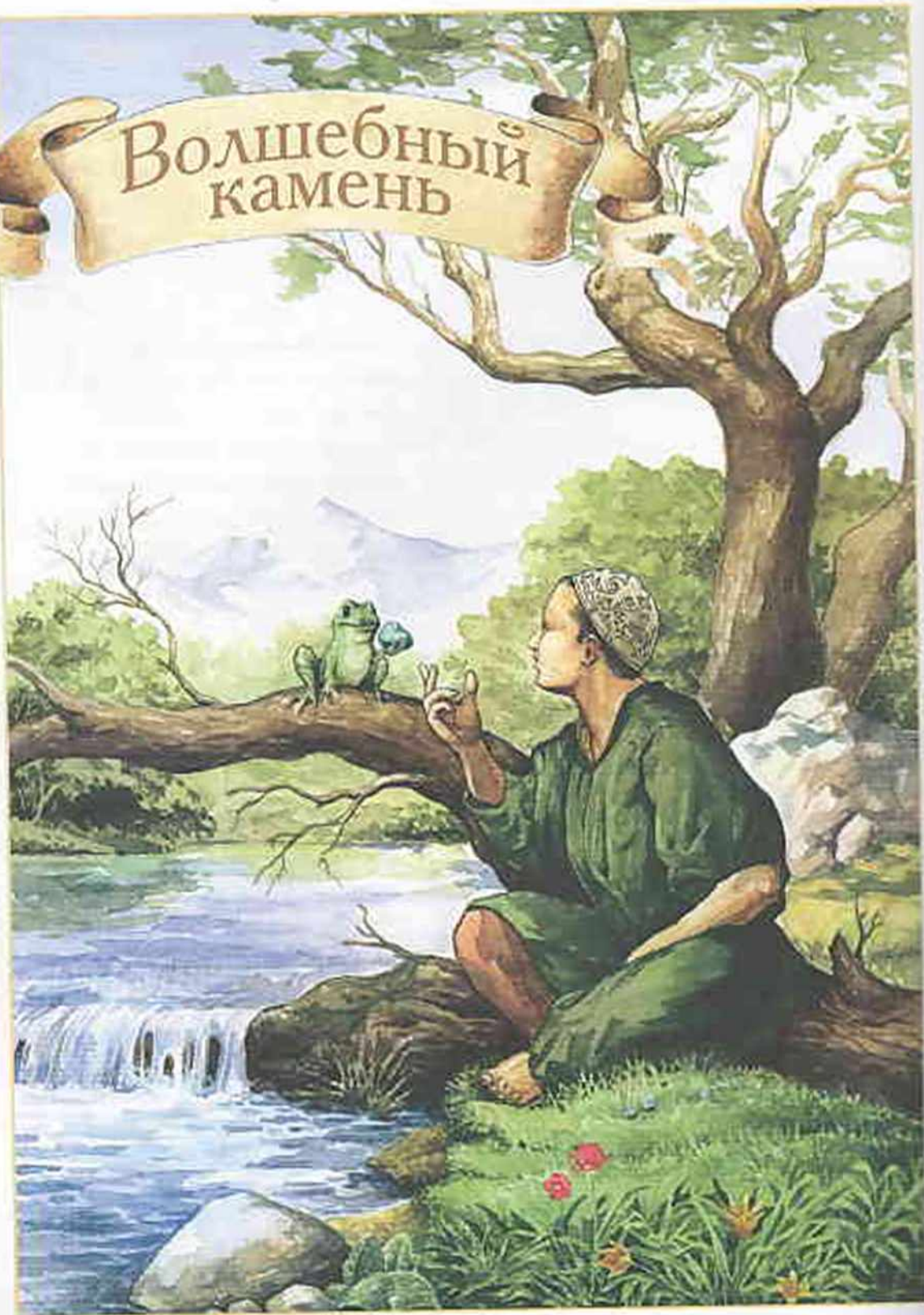
Спросил Чинарбай своих советников об этом, и один мудрец объяснил:

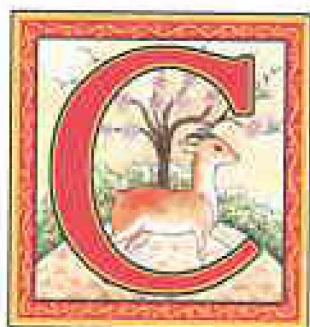
— Когда тебя ужалила змея, и Ашик нес тебя в пустыню, он все время молил Аллаха: «Мне не надо богатства, я даже готов остаться бездетным, только бы друг мой Чинарбай ожил». Аллах внял его просьбам. Ты, Чинарбай, ожил, а твой друг Ашик никогда не сможет иметь ни детей, ни богатства...

Еще больше полюбил Чинарбай преданного друга и до конца жизни с ним не разлучался. С тех пор в народе говорят: «Если дружба настоящая, то это дружба навеки».

Волшебный
камень

казывают люди, в давние-предавние времена жили в горах по-соседству два баю. Было у них полным-полно всякого скота, но им хотелось стать еще богаче. Однажды один из баев — Шамыр уговорил другого — Медета продать часть скота и снарядить караван в далекий город Багдад. Там, как убеждал соседа Шамыр, можно с выгодой сбыть

свой товар и закупить знаменитых персидских ковров, дорогих тканей и всякой всячины, которую с удовольствием приобретут женщины в местных селениях и городах. Это сулило немалые доходы каждому из баев.

Прельстился Медет предложением соседа и вскоре отправился в дальний путь вместе со взрослым сыном Шамыра — Джафаром. А Шамыр пообещал присмотреть за женой Медета и его двенадцатилетним сыном Бакаем, помочь им управиться с хозяйством и скотом.

Прошло четыре года, а от ушедших с караваном — ни весточки. «Видно, напали на караван разбойники, коих немало промышляет на торговом пути, и убили несчастных», — решил Шамыр. Не хотелось ему оставаться в убытке, и стал он думать, как бы весь скот Медета прибрать к рукам. А для этого надо было избавиться от Бакаю.

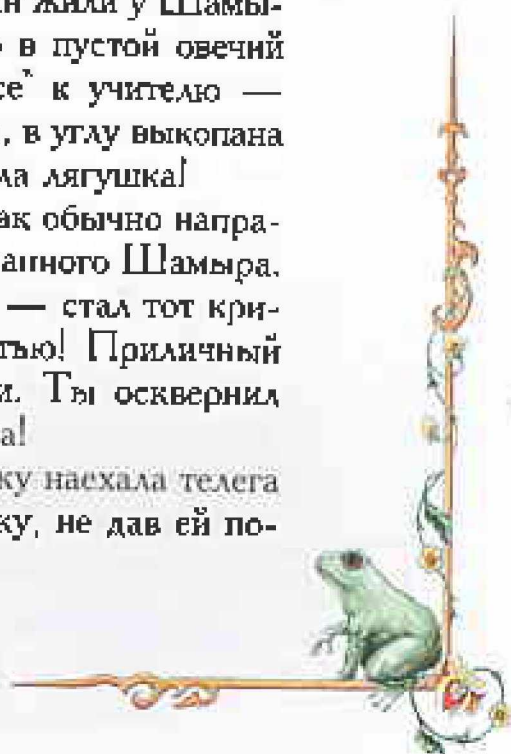
Во время отсутствия Медета его жена и сын жили у Шамыра. Заметил баю, что зачастил Бакаю зачем-то в пустой овечий загон. Однажды, когда юноша ушел в медресе^{*} к учителю — молдо, Шамыр вошел в загон и увидел, что там, в углу выкопана яма. Она была наполнена водой, и в ней сидела лягушка!

Вечером Бакаю, вернувшись из медресе, как обычно направился в загон. Рядом с ямой он увидел разгневанного Шамыра.

— Я тебя воспитываю как родного сына, — стал тот кричать. — А ты отвечаешь мне неблагодарностью! Приличный человек никогда не коснется мерзкой лягушки. Ты осквернил мой кров, притащив ее сюда! Вон из моего дома!

Бакаю попытался объяснить, что на лягушку наехала телега и повредила ей лапку. Юноша вылечил лягушку, не дав ей погибнуть. Но баю был непреклонен.

^{*} Медресе — мусульманская духовная школа.

Бакай взял лягушку и пошел куда глаза глядят. Долго он брел по степи, пока не добрался до большого озера. Решил он выпустить там лягушку. Посадил ее на кочку, а она, это крохотное создание, и говорит вдруг юноше:

— Ты спас меня, Бакай! Я хочу отблагодарить тебя. Вот, возьми этот камешек. Он обладает чудесным свойством — исполняет желания. — При этих словах лягушка выплюнула на берег маленький зеленый камушек. — Смотри, не потеряй его, он принесет тебе счастье! Иди прямо по дороге — там найдешь свою судьбу.

Попроцался юноша с лягушкой и пошел вперед по узкой дорожке, выходящей среди холмов и гор. Он шел целый день, устал и присел отдохнуть. Заметив недалеко змеиную кожу, Бакай решил испытать волшебный камень. Провел им по змеиной коже и пожелал, чтобы ожила она. В тот же миг перед ним оказалась живая змея. Юноша в страхе отпрянул от ядовитого животного, но змея прошипела:

— Не бойся, Бакай! Ты вернул мне жизнь. Теперь я твой друг навсегда. Если тебе будет плохо, позови меня, и я помогу тебе.

Прошептав юноше волшебное слово, которым ее можно вызвать, змея скрылась в густой траве. А Бакай продолжил путь. Еще много дней он шел по дороге. Ночевал под деревьями, с трудом добывая себе пищу. Однажды Бакай увидел в степи лежащий человеческий череп.

Видно, какое-то несчастье случилось с этим человеком, раз останки его омывались дождями, а не покоились в земле. Жалко стало юноше погибшего. Достал он волшебный камень и провел по черепу. Как же он удивился, когда перед ним предстал стройный юноша. И это была не кто иной, как пропавший сын Шамыра.

— Джафар! — закричал изумленный Бакай.

Тот с трудом узнал в повзрослевшем юноше соседского сына. Бакаю не терпелось узнать, что же случилось с его отцом. Джафар поведал, как на них напали разбойники на обратном пути из Багдада. Раньше, чем закрылись глаза Джафара, один из нападавших в самое сердце поразил Медета, отца Бакая.

Джафар недоверчиво оцупывал себя, спрашивая, не сон ли

это, не в раю ли он. Бакай простодушно объяснил, как ему удалось оживить юношу, и попросил показать, где лежат останки отца. Джафар огляделся вокруг и сказал, что это не то место, где на них напали. Вероятно, разбойники бросили его тело, отвезя на значительное расстояние. Но он пообещал Бакаю непременно найти место сражения.

Дальше юноши отправились вдвоем. Путь проходил по безводной пустыне. Уже через сутки путники изнемогали от жажды. Вскоре показался глубокий колодец, на дне которого поблескивала драгоценная вода. Джафар предложил связать всю одежду и с ее помощью, как на веревке, опустить Бакаю в колодец, поскольку тот был легче его. Но у них не было ведра! Сын Шамыра попросил юношу отправить наверх сначала воду в шапке — тюбетее, а потом уже подняться самому. Но, увы! Джафар обманул его! Получив воду, он исчез, прихватив одежду юноши и волшебный камень, который доверил ему Бакай, прежде чем спуститься в колодец.

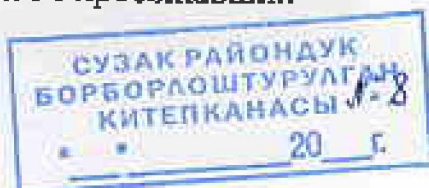
Долго пытался юноша выбраться из колодца, цепляясь за мокрые камни стен. Но это было невозможно.

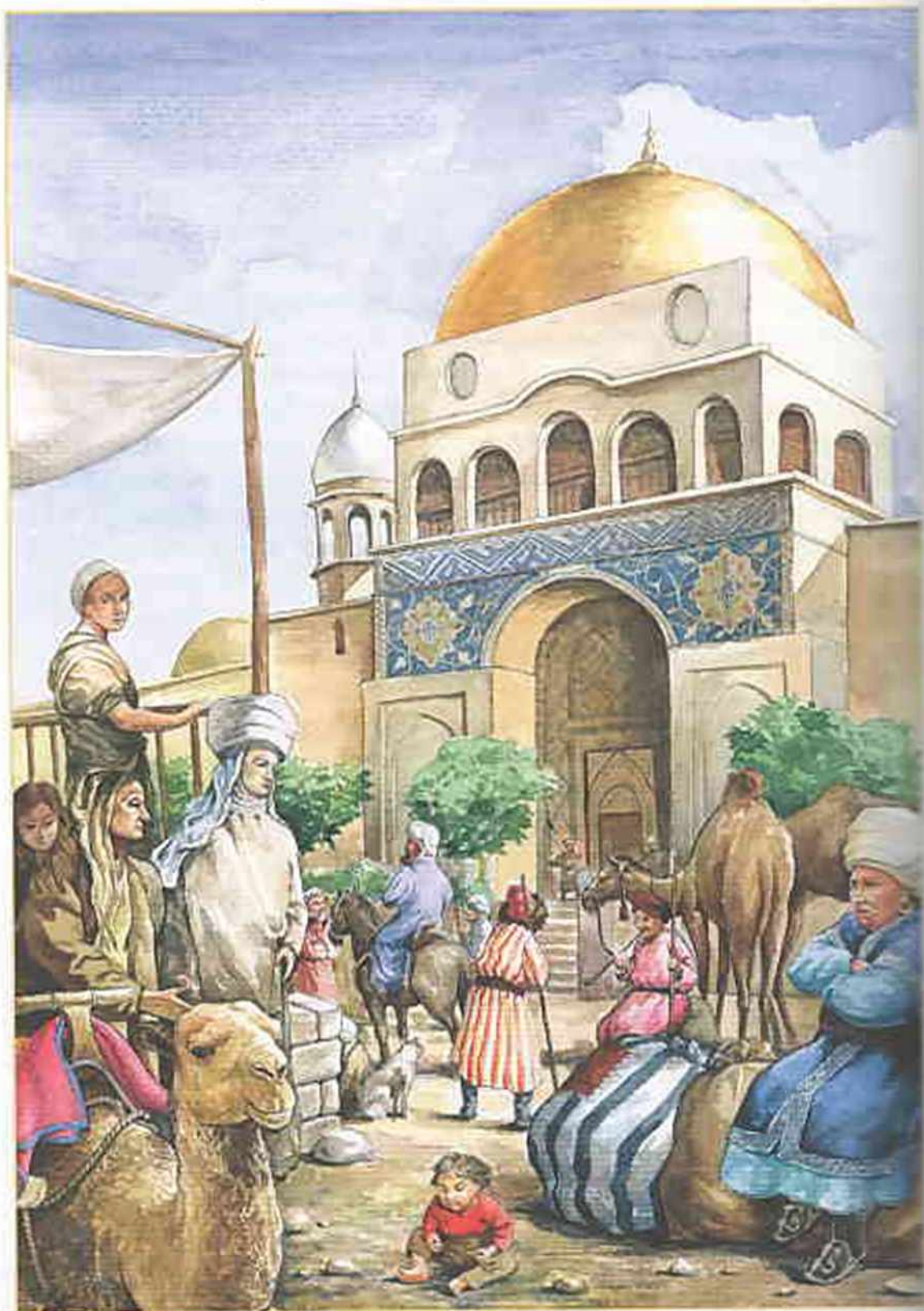
Юноша уже потерял счет времени, когда над его головой раздались голоса. У колодца остановился караван. Подошедшие за водой люди увидели внизу человека и стали звать караван-баши. Тот распорядился вытащить юношу, одеть его и накормить. Бакай сказал, что его ограбили какие-то неизвестные и бросили в колодец. Караван-баши взял юношу с собой.

Вскоре караван прибыл в большой город. Купцы занялись своими делами, а Бакай пошел прогуляться. Долго ходил юноша по незнакомым улицам, а когда захотел вернуться, то понял, что заблудился.

На площади, у ворот большого здания Бакай присел отдохнуть. То, что он увидел, заставило его забыть об усталости и голоде.

На красивом, стройном коне, в окружении многочисленных всадников в богатых одеждах промчался мимо него Джафар и въехал в большие ворота. Бакай вскочил на ноги, собираясь окликнуть его, но тот уже скрылся за воротами. А проезжавший мимо всадник больно ударил Бакаю камчой.

Пока юноша в растерянности стоял на дороге, потирая ушибленное плечо, из ворот выбежали несколько вооруженных стражников. Они окружили Бакая и, направив на него острые копья, приказали следовать за ними. Вскоре юноша оказался заточенным в тюрьму — зиндан. Это был глубокий колодезь, выкопанный на краю города и закрытый сверху железной решеткой.

Джафар, видно, узнал Бакая, хотя и не подал виду. И тут же постарался избавиться от юноши, упрятав его в тюрьму. Сильна же власть обманщика! Только с помощью волшебного камня смог он добиться высокого положения при дворе султана и стать главным визирем.

У Бакая был только один друг, к которому он мог обратиться за помощью. Юноша прошептал заветное слово. Вскоре раздалось еле слышное шуршание, и в зиндан вползла змея.

— Я погибну в этом ужасном колодезе, — сказал Бакай. — Помогите мне выбраться отсюда.

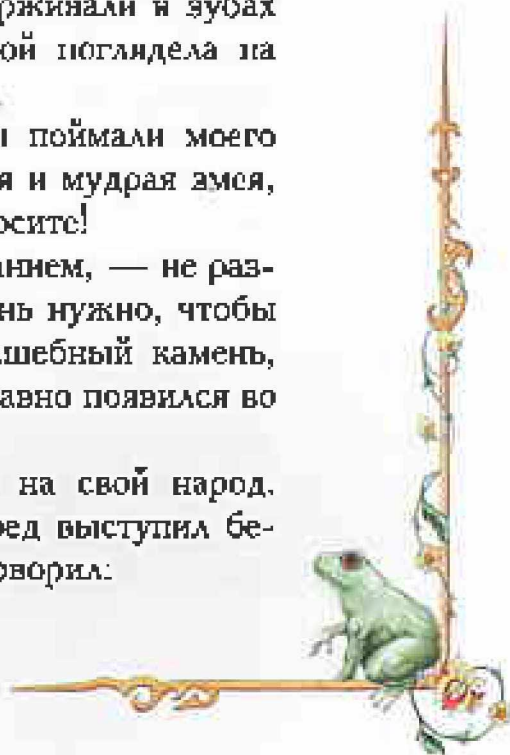
— Сначала я должна помочь тебе вернуть волшебный камень, — прошипела змея.

Она стрелой метнулась в темный угол зиндана и тут же вернулась назад, волоча за хвост маленького мышонка. Тот так громко визжал от страха, что вскоре из всех бесчисленных норок в стенах зиндана показались встревоженные мышинные мордочки. На середину осторожно выбралась седая мышь. На ней была маленькая мантия, концы которой придерживали в зубах две упитанные мышки. Седая мышь с опаской поглядела на змею и на Бакая и затем проговорила:

— Удажаемая змея! Я царь мышей. Вы поймали моего внука и держите его за хвост. Умоляю, великая и мудрая змея, отпустите его. Я сделаю для вас все, что попросите!

— Ваша честь, мы польщены вашим вниманием, — не разжимая зубов, прошипела змея. — Но нам очень нужно, чтобы ваши подданные нашли и принесли сюда волшебный камень, который где-то прячет тот юноша, который недавно появился во дворце султана.

Мышинный царь вопросительно поглядел на свой народ. Мыши недоуменно качали головами. Тут вперед выступил белый мышонок. Гордо выпятив грудь, он проговорил:

Пока юноша в растерянности стоял на дороге, потирая ушибленное плечо, из ворот выбежали несколько вооруженных стражников. Они окружили Бакаю и, направив на него острые копья, приказали следовать за ними. Вскоре юноша оказался заточенным в тюрьму — зиндан. Это был глубокий колодезь, выкопанный на краю города и закрытый сверху железной решеткой.

Джафар, видно, узнал Бакаю, хотя и не подал виду. И тут же постарался избавиться от юноши, упрятав его в тюрьму. Сильна же власть обманщика! Только с помощью волшебного камня смог он добиться высокого положения при дворе султана и стать главным визирем.

У Бакаю был только один друг, к которому он мог обратиться за помощью. Юноша прошептал заветное слово. Вскоре раздалось еле слышное шуршание, и в зиндан вползла змея.

— Я погибну в этом ужасном колодезе, — сказал Бакаю. — Помогите мне выбраться отсюда.

— Сначала я должна помочь тебе вернуть волшебный камень, — прошипела змея.

Она стрелой метнулась в темный угол зиндана и тут же вернулась назад, волоча за хвост маленького мышонка. Тот так громко визжал от страха, что вскоре из всех бесчисленных норок в стенах зиндана показались встревоженные мышинные мордочки. На середину осторожно выбралась седая мышь. На ней была маленькая мантия, концы которой придерживали в зубах две упитанные мышки. Седая мышь с опаской поглядела на змею и на Бакаю и затем проговорила:

— Уважаемая змея! Я царь мышей. Вы поймали моего внука и держите его за хвост. Умоляю, великая и мудрая змея, отпустите его. Я сделаю для вас все, что попросите!

— Ваша честь, мы польщены вашим вниманием, — не разжимая зубов, прошипела змея. — Но нам очень нужно, чтобы ваши подданные нашли и принесли сюда волшебный камень, который где-то прячет тот юноша, который недавно появился во дворце султана.

Мышинный царь вопросительно поглядел на свой народ. Мыши недоуменно качали головами. Тут вперед выступил белый мышонек. Гордо выпятив грудку, он проговорил:

— Это — Джафар! Я видел, как он что-то клал в рот, когда ложился спать. Я думаю, это — ваш камень!

— Возьми несколько мышей и принеси этот камень сюда! — приказал мышинный царь.

— А я ночью проберусь во дворец султана и укушу его дочь, — сказала змея, отпустив царского внука. — Ты, Бакай, как только услышишь шум, кричи что есть мочи: «Я могу исцелить дочь султана!» Надеюсь, мыши к этому времени уже принесут тебе полшебный камень, и ты сможешь вылечить девушку.

Змея уползла, и мыши исчезли следом. Бакай остался один. Медленно текли часы ожидания. А что если мышам не удастся заполучить волшебный камень? Тогда самозванец сможет продемонстрировать султану свое могущество, а он, Бакай, спит в этом здании!

Внезапно до него донеслись приглушенные крики. Юноша не смог разобрать ни слова, но, по совету змеи, принялся кричать: «Я могу исцелить дочь султана! Я могу излечить ее..!»

Прошло довольно много времени. Мыши не появлялись, а крики Бакая не привлекали ничего внимания. Видно, вся стража помчалась во дворец, встревоженная поднятым там шумом.

Дворец султана напоминал растревоженный улей. Девушка кричала от боли. Опухоль на ее ноге поднималась все выше и выше, причиняя принцессе ужасные страдания. По всему городу металась стражники, вытаскивая лекарей — табибов из теплых постелей. Вскоре все табибы города стояли около султанской дочери. Султан пригрозил, что казнит их всех, если его дочь умрет. Султан также пообещал полцарства в награду тому, кто сумеет ее спасти. Но от всех снадобий табибов девушке становилось только хуже и хуже.

Отчаявшийся султан приказал глашатаям идти по улицам города и кричать: «Кто исцелит принцессу, тот женится на ней!»

Вспомнил султан и о Джафаре, и о том, как он похвалялся, что выполнит любую просьбу султана. Приказал повелителю привести юношу. Разбудили Джафара, и он тут же обнаружил, что волшебный камень исчез. Неужели он случайно проглотил его? Невдомек ему, что подкралась к нему, спящему, мышиная пощекотала нос хвостиком, он чихнул, а камешек то и вылетел

Подхватили его мыши и были таковы!

Привели юношу к султану. Просит его султан вылечить дочь, а Джафар от страха дар речи потерял, только дрожит и потом покрывается. А в это время прибежал пастух во дворец и передал, что в зиндане кричит кто-то, что может исцелить дочь султана. Повеселел правитель, отпустил Джафара, которого уже хотел казнить.

Послал султан людей за Бакаем. Привели его во дворец. Спросил султан только: «Можешь спасти мою дочь?» — «Могу!» — ответил Бакай. Немедленно отвели юношу к умирающей девушке. Провел Бакай камнем по ней, и она тотчас выздоровела.

Несказанно обрадовался султан. Приказал отвести спасителя в баню, одеть в дорогие одежды и предоставить ему лучшие покои.

А утром пришел к султану Джафар и говорит:

— О всликий повелитель! Юноша, который спас вашу дочь, опасный колдун. Только колдовством смог он завладеть моим волшебным камнем, который давал мне силу. Я бы легко спас вашу дочь, если бы не этот колдун. Наверняка, теперь он хочет убить вас и занять ваше место!

— Жди меня здесь, — приказал султан Джафару. А сам пошел в комнату Бакая. Тот мирно спал. Султан опустил руку в карман его халата и вытащил оттуда зеленый камешек. Потом разбудил юношу, и Бакай без утайки поведал султану о спасенной лягушке и ее подарке, об оживленном Джафаре и его вероломстве. Обо всем, вплоть до исцеления принцессы.

— Теперь вы знаете все и готовы поступить по справедливости, — закончил свой рассказ Бакай.

Едва он замолчал, как в комнату ворвался Джафар:

— Это все выдумки! Он лжет!

Султан на мгновение задумался, а потом, разжав ладонь, показал им лежащий на ней зеленый камень.

— Сейчас мы узнаем, кто из вас говорит правду, — сказал султан. — Ну-ка, Джафар, коснись этого камня своей рукой.

Стоило тому дотронуться до камня, как его рука превратилась в черную головешку. Бакай же бесстрашно потянулся

Подхватили его мыши и были таковы!

Привели юношу к султану. Просит его султан вылечить дочь, а Джафар от страха дар речи потерял, только дрожит и потом покрывается. А в это время прибежал пастух во дворец и передал, что в зиндане кричит кто-то, что может исцелить дочь султана. Повеселел правитель, отпустил Джафара, которого уже хотел казнить.

Послал султан людей за Бакаем. Привели его во дворец. Спросил султан только: «Можешь спасти мою дочь?» — «Могу!» — ответил Бакай. Немедленно отвели юношу к умирающей девушке. Провел Бакай камнем по ней, и она тотчас выздоровела.

Несказанно обрадовался султан. Приказал отвести спасителя в баню, одеть в дорогие одежды и предоставить ему лучшие покои.

А утром пришел к султану Джафар и говорит:

— О великий повелитель! Юноша, который спас вашу дочь, опасный колдун. Только колдовством смог он завладеть моим волшебным камнем, который давал мне силу. Я бы легко спас вашу дочь, если бы не этот колдун. Наверняка, теперь он хочет убить вас и занять ваше место!

— Жди меня здесь, — приказал султан Джафору. А сам пошел в комнату Бакай. Тот мирно спал. Султан опустил руку в карман его халата и вытащил оттуда зеленый камешек. Потом разбудил юношу, и Бакай без утайки поведал султану о спасенной девушке и ее подарке, об оживленном Джафаре и его вероломстве. Обо всем, вплоть до исцеления принцессы.

— Теперь ты знаете все и вольны поступить по справедливости, — закончил свой рассказ Бакай.

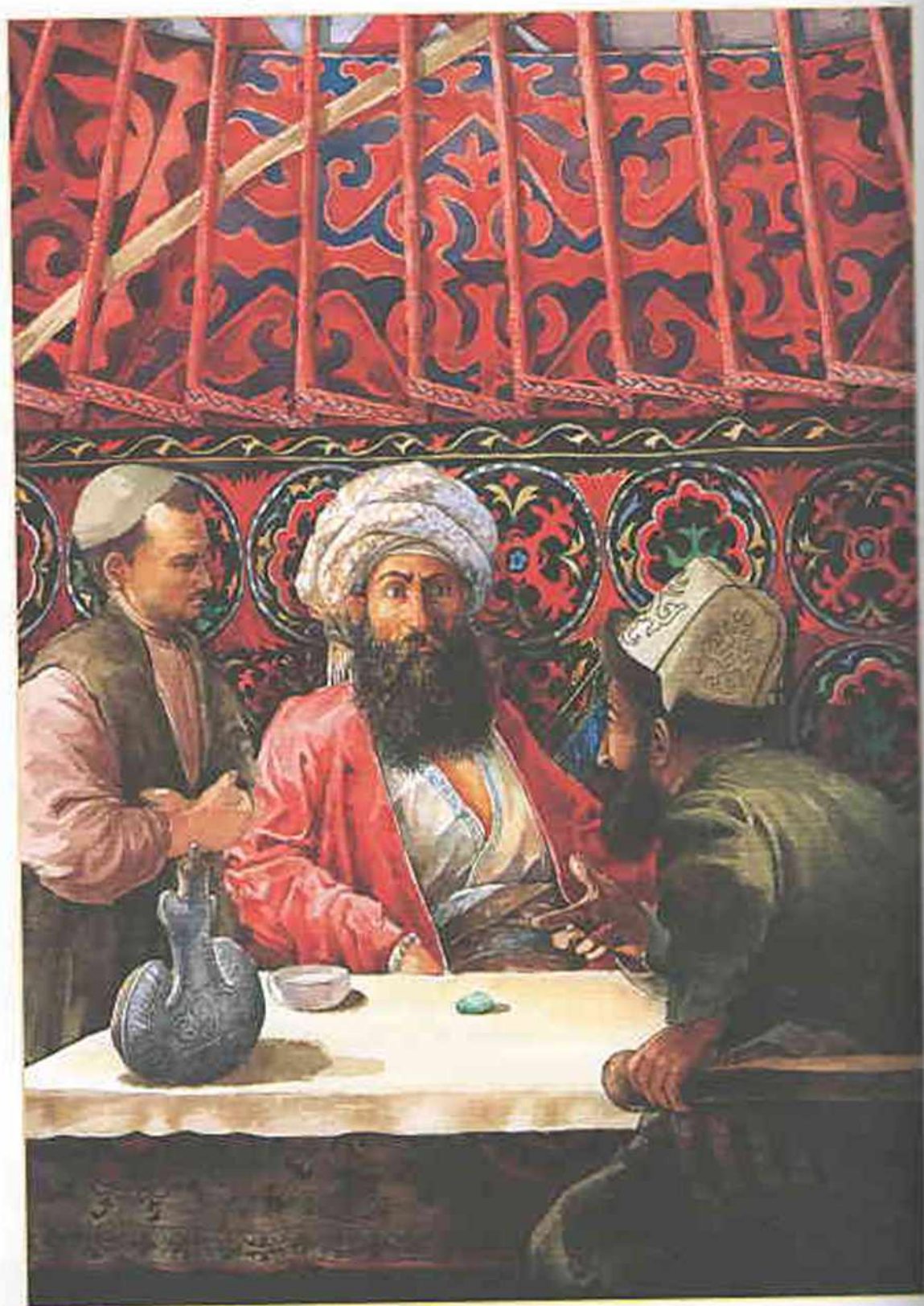
Едва он замолчал, как в комнату ворвался Джафар:

— Это все выдумки! Он лжет!

Султан на мгновение задумался, а потом, разжав ладонь, показал им лежащий на ней зеленый камень.

— Сейчас мы узнаем, кто из вас говорит правду, — сказал султан. — Ну-ка, Джафар, коснись этого камня своей рукой.

Стоило тому дотронуться до камня, как его рука превратилась в черную головешку. Бакай же бесстрашно потянулся

к камню. Тогда султан отдал его юноше, со смехом проговорив:

— Если бы всегда можно было так просто узнать истину!

Бакай повернулся к Джафару и потребовал:

— А теперь скажи, где мой отец.

— Я продал его в рабство соседнему султану, — признался обманщик, корчась от боли в руке.

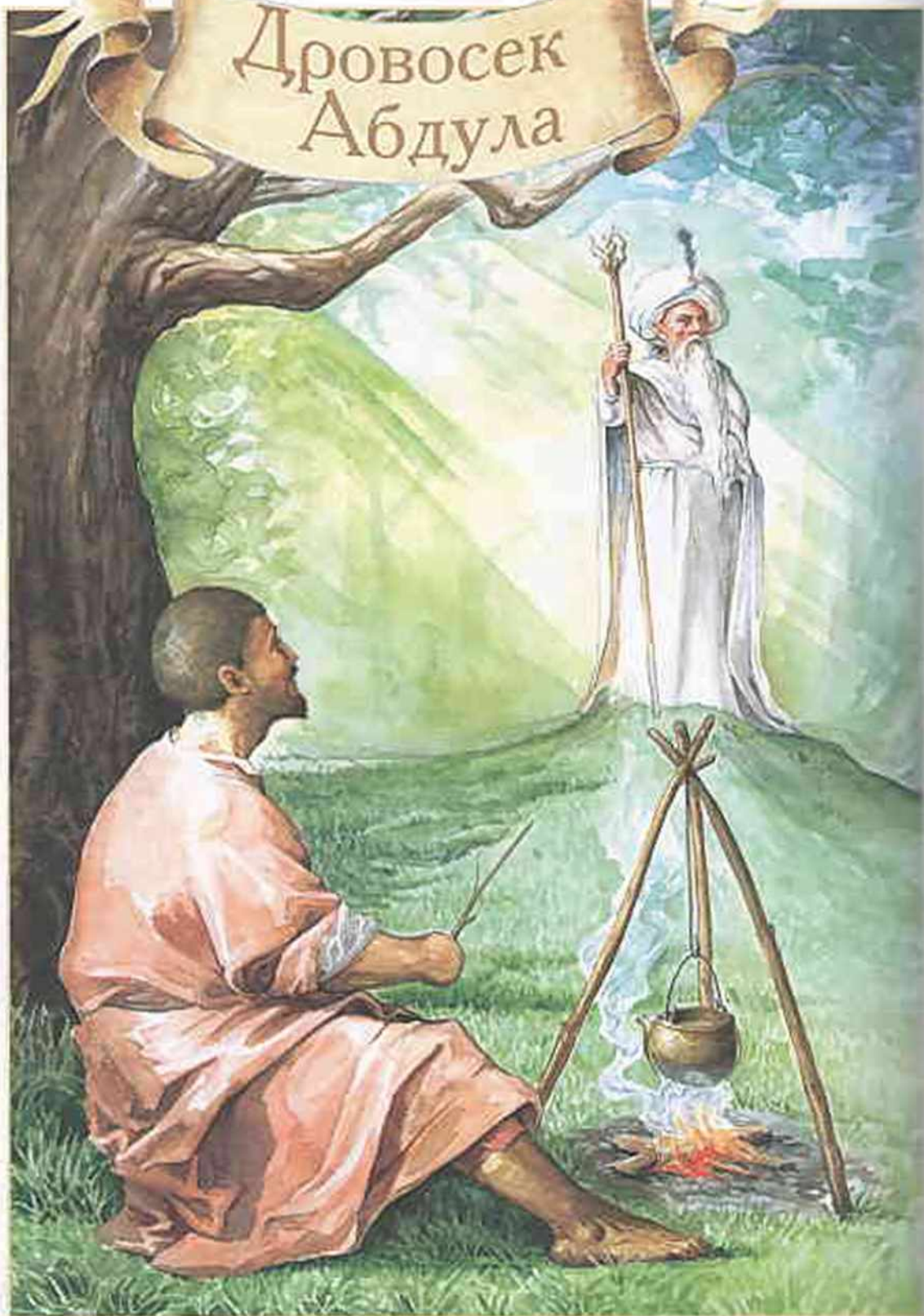
Бакай провел камнем по руке Джафара, и она снова приняла свой прежний вид.

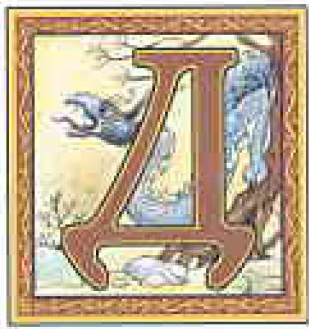
На следующий день султан праздновал свадьбу своей дочери и Бакай. Рядом сидели родители юноши, которые появились здесь благодаря чудесному камню. А Джафара Бакай отправил домой к его отцу.

И жил Бакай долго и счастливо, правив народом мудро и справедливо.

Дровосек
Абдула

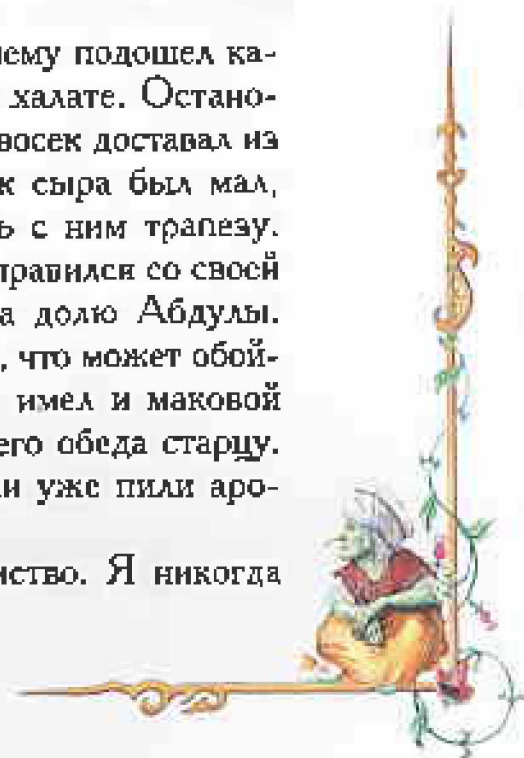
авным-давно это было... Жил на свете бедный дровосек Абдула. С раннего утра до поздней ночи пропадал он в горах, рубил сухие деревья, распиливал их на дрова и относил домой. Каждый день его жена Фатима продавала вязанки дров на базаре, и к вечеру у них было немного денег на еду. Так они и жили. Иногда даже умудрялись

откладывать себе на одежду несколько жалких грошей, оставшихся после скудной вечерней трапезы. Многие вещи приходилось Фатиме делать самой. Она шила мужу и рубахи и штаны. Ткала материю для мешков и ковриков. Из козьего молока делала сыр, который брал с собой в лес Абдула.

Но время шло, и в семье дровосека родился сын. Фатима и Абдула радовались его появлению. Они назвали сына Бакытом. Одно омрачало радость Абдулы: не мог он пригласить родственников и друзей на пир, чтобы вместе отпраздновать рождение долгожданного сына. Грустный сидел дровосек в лесу, приготовившись пообедать неизменным куском сыра и лепешки, которые завернула ему в платок заботливая жена. Абдула вспоминал презрительные взгляды своих богатых родственников и соседей. Хоть и постарался дровосек заготовить побольше дров, но торговля была плохая. Кому нужны дрова в начале лета!

Задумавшись, Абдула не заметил, как к нему подошел какой-то старик. Он был в белой чалме и белом халате. Остановившись, старик с интересом наблюдал, как дровосек доставал из свертка свою нехитрую провизию. Хотя кусок сыра был мал, Абдула радушно пригласил путника разделить с ним трапезу. Пока дровосек готовил чай на костре, старик управился со своей порцией сыра и лепешки и жадно смотрел на долю Абдулы. Дровосек пожалел голодного незнакомца, решив, что может обойтись и без обеда, а старик, видимо, давно не имел и маковой росинки во рту. Абдула протянул остатки своего обеда старцу. Тот не заставил себя уговаривать. Вскоре они уже пили ароматный чай.

— Спасибо тебе, Абдула, за гостеприимство. Я никогда

прежде не ел такого вкусного сыра и душистого хлеба и не пил такой чудесный чай, — сказал старик.

— Извини меня, аксакал¹, это все, что я могу тебе предложить. Хлеб и сыр делала моя жена Фатима, а чай и завариваю из трав, которые собираю в горах. — ответил смущенный Абдула.

— В сыр и хлеб твоя жена добавила свою любовь и слезы. Поэтому они так вкусны и терпки. Я хочу отблагодарить тебя за доброту, Абдула. Знаю, о чем ты мечтаешь. Видишь вот тот большой камень? Под ним ты найдешь скатерть, халат и железную битку.

— Аксакал, мне нужны деньги. Если я продам те вещи, о которых ты говоришь, разве я получу столько, сколько мне нужно? — спросил Абдула.

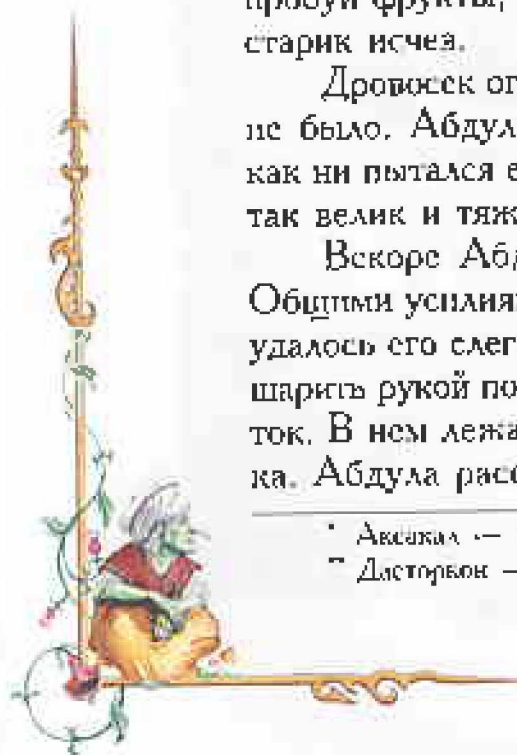
— Ни в коем случае не продавай ничего, — поспешно сказал почтенный старик. — Эти вещи волшебные. Скатерть накормит и тебя, и твоих гостей. Достаточно только развернуть ее и пожелать то, что хочешь отведать. Вмиг на ней появятся желанные яства. Халат сделает тебя невидимым. Я думаю, иногда это будет тебе необходимо. А если ты бросишь железную битку, в земле откроется подземный ход. Смело спускайся по ступеням. Под землей увидишь дорогу, мощенную желтым камнем, и сад с чудесными плодами вокруг. Запомни, Абдула, рвать можно плоды только с левой стороны дорожки. Никогда не пробуй фрукты, растущие на деревьях с правой стороны! — И старик исчез.

Дровосек огляделся по сторонам, но страшного старца нигде не было. Абдула подошел к указанному стариком камню. Но как ни пытался его приподнять, не мог даже заглянуть под него: так велик и тяжел был камень.

Вскоре Абдула вернулся к заветному месту с Фатимой. Общими усилиями, подкладывая под камень ветки и бревна, им удалось его слегка приподнять. Абдула с нетерпением принялся шарить рукой под глыбой. Наконец он вытащил небольшой сверток. В нем лежали скатерть, полосатый халат и железная битка. Абдула расстелил дасторкон² и пожелал, чтобы появились

¹ Аксакал — седобородый; человек почтенного возраста.

² Дасторкон — скатерть.

бешбармак^{*}. Тут же появилось блюдо с ароматной пищей. Дровосек с женой поели и, взяв чудесные вещи, поспешили домой.

С этого времени у них дома всегда была вкусная еда, которой хватало на любое число гостей.

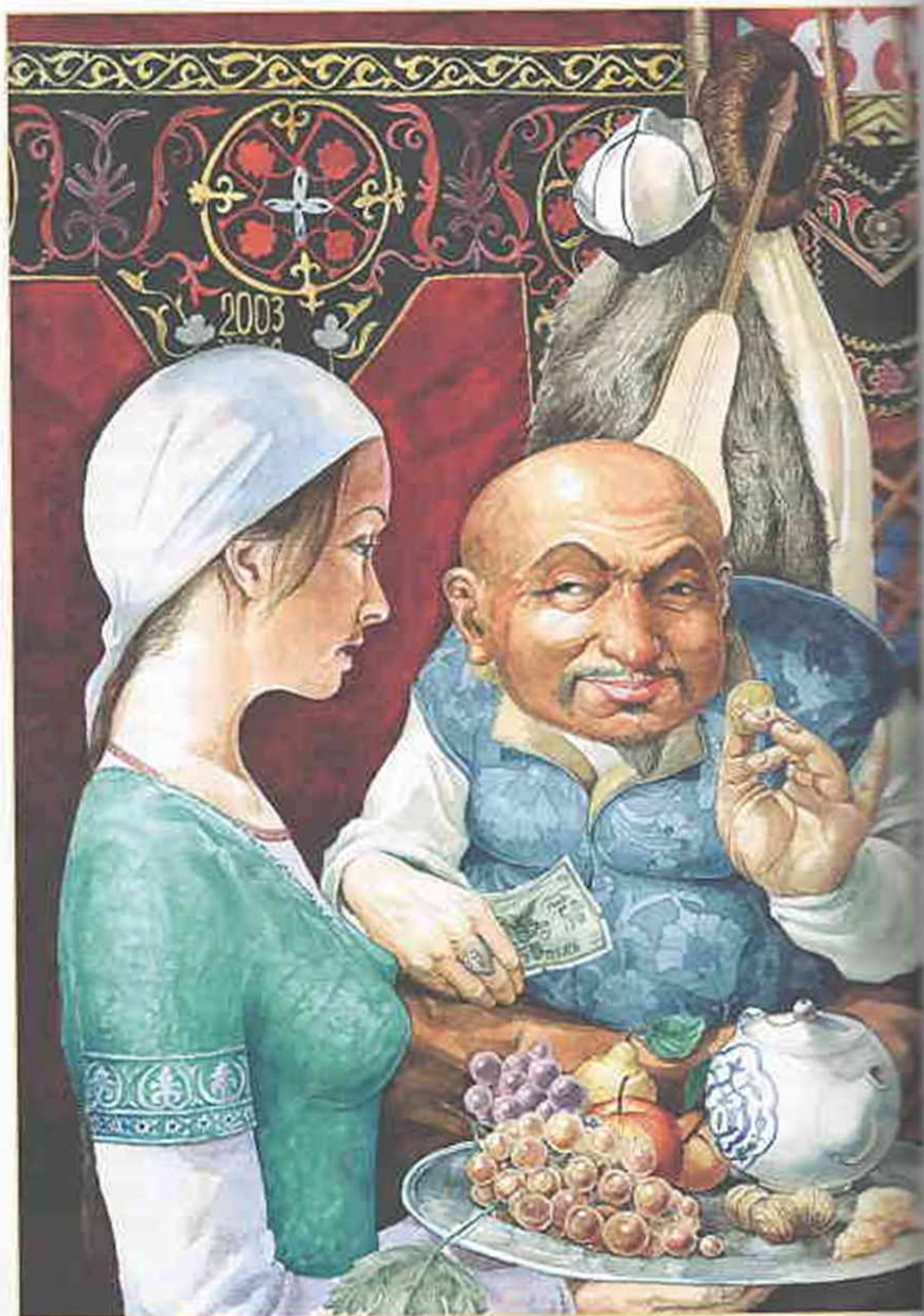
Однажды Абдула решил испробовать волшебный халат. Он надел его на себя и отправился гулять по улицам. Дровосек радовался, словно ребенок, видя, что прохожие не замечают его. Вскоре он оказался на базарной площади. Там кипела бурная жизнь: купцы громко расхваливали свои заморские товары, тут же на заказ в маленьких лавочках ювелиры делали прескрасные украшения, среди толпы покупателей и зевак сновали мальчишки, предлагая людям воду со льдом и жареную рыбу.

И вся эта жизнь шла своим чередом, никто не замечал присутствия Абдулы. Дровосек наслаждался своей свободой. Он остановился около хлебопека, взял одну из горячих лепешек и принялся уплетать ее за обе щеки. Внезапно Абдула подумал, что если он будет продолжать такую вольготную жизнь, неровен час — и до беды дело дойдет. Дровосеку стало стыдно за то, что он обманул хлебопека. Абдула вытащил из мешочка деньги и незаметно сунул пекарю в кошелек, когда тот отсчитывал сдачу покупателю. Абдула поклялся себе, что никогда не будет красть и обманывать людей.

Вдруг он увидел, как на другой стороне улицы какой-то человек тайком срезал кошелек у зазевавшегося мужчины. Дровосек последовал за вором. Тот несколько раз пытался украсть деньги у разных людей, но Абдула каждый раз мешал негодяю, толкая или дергая за рукав намеченную тем жертву. Вконец отчаявшийся преступник бросил свои попытки и пошел на пустырь, чтобы подсчитать свою добычу.

Когда вор вытащил награбленное из разных потайных мест и разложил на платке, потирая руки от удовольствия, Абдула кинул в сторону небольшой камушек. Негодяй оглянулся посмотреть, кто там идет. А дровосек быстро схватил платок с деньгами и спрятал его под волшебный халат. Какой ужас охватил воришку, когда он вновь потянулся к добыче. Ее не было!

^{*} Бешбармак — купанье, состоящее из мелко нарезанных кусочков мяса и теста или лапши, полных бульоном.

Глаза несчастного готовы были вылезти из орбит, он вертел головой в разные стороны, стараясь найти обидчика.

Когда же в пустоте раздался громкий хохот, негодяй подпрыгнул на месте и с криком: «Шайтан! Шайтан!» помесся прочь, как выпущенная из лука стрела. Абдула так развеселился, что долго не мог прийти в себя. Наконец, успокоившись, он стал думать, что делать с деньгами. Он попытался найти пострадавших от вора людей, но не нашел. Тогда Абдула пошел к мечети и раздал все нищим и калекам.

С тех пор Абдула неизменно гулял в халате по улицам и не позволял твориться безобразиям. Дошло до того, что негодяи покинули город, говоря, что место это проклято.

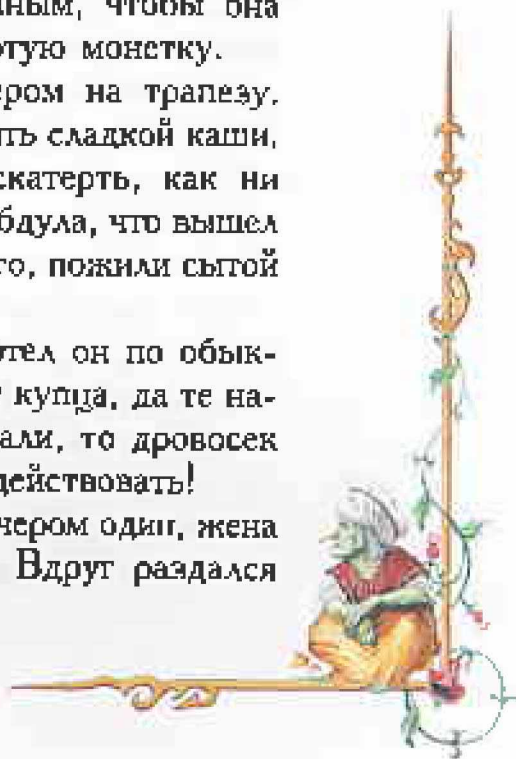
Так Абдула и Фатима жили безбедно много лет. Подрос и их сын Бакыт. Любил он играть с соседской дочкой Ханым. Ее отец — богатый Турсун страшно завидовал Абдуле. Не мог сосед понять, как сумел разбогатеть в один день бедный дровосек и теперь живет, ни в чем не нуждаясь. «Здесь кроется какая-то тайна», — решил Турсун. Подговорил он дочку подсмотреть, что творится в доме дровосека.

Как-то в сильный дождь завел Бакыт соседскую дочку в дом и попросил мать угостить ее. Ханым и подглядела, как Фатима развернула чудесную скатерть и попросила кушанья. Рассказала Ханым своему отцу о волшебном дасторконе. Бай от зависти чуть не лопнул. Стал молить он Ханым, чтобы она подменила скатерть. Пообещал ей за это золотую монетку.

Однажды собралась семья Абдулы вечером на трапезу. Развернула Фатима скатерть, просит приготовить сладкой каши. А дасторкон пуст. И как ни просили они скатерть, как ни переворачивали ее, еда не появлялась. Решил Абдула, что вышел срок службы волшебной вещи. Ну, делать нечего, пожили сытой жизнью, пора и честь знать!

А вскоре Абдуле досталось на орехи. Хотел он по обыкновению помешать ворюшкам утащить деньги у купца, да те набросились на него с кулаками и так его отделали, то дровосек еле притащился домой. Халат тоже перестал действовать!

Пригорюнился Абдула. Сидит грустный вечером один, жена с сыном ушли проведать родителей Фатимы. Вдруг раздался

тихий стук в дверь. Открывает Абдула, а на пороге стоит тот старик, что волшебные вещи ему когда-то дал. Только в этот раз старик одет во все черное. Впустил Абдула его в дом, усадил за стол. Принес угощения: сыр и лепешки. Поел аксакал, выпил чаю и говорит:

— Видно, не принесли тебе счастья мои вещи. Я пришел забрать их назад.

— Отец! Спасибо вам за доброту вашу, — проговорил смущенный Абдула. — Только вещи наши испортились и не действуют.

— Как испортились?! — гневно закричал преобразившийся старик. Теперь его глаза метали молнии. — Это волшебные вещи, и они никогда, слышишь, никогда не портятся. Абдула, тебе два дня, ты должен найти того, кто украл мои вещи, и вернуть их мне. Иначе я заберу тебя в свой подземный мир. Умрешь раньше смерти и никогда не вернешься домой! — При этих словах старик исчез, оставив испуганного Абдулу одного.

Наутро несчастный дровосек рассказал о случившемся Фатиме и Бакыту. Фатима вспомнила о железной битке, которой они ни разу не воспользовались. «Может быть, она поможет?» — предположила женщина. А Бакыт задумался: кто мог узнать о волшебных пещерах и украсть их? Он вспомнил Ханым. Ему не хотелось обвинять в поровстве нравившуюся девочку. И он решил проверить ее. Бакыт встретился с Ханым и рассказал ей о новом чуде.

А тем временем его мать и отец испытывали битку. Когда Абдула бросил ее оземь, на месте падения образовалась глубокая яма. Дровосек с опаской подошел поближе и увидел ступени, ведущие вниз. Оказавшись под землей, Абдула и Фатима пошли по дорожке, вымощенной желтым камнем. Вокруг дорожки росли диковинные фруктовые деревья. На них висели прекрасные плоды, которые так и тянуло попробовать. Абдула силился вспомнить, с какой стороны можно рвать плоды, с какой нельзя.

Справа росли более крупные и красивые плоды. Внезапно раздался крик ужаса. Со страхом дровосек обернулся и увидел жену, стоящую с надкушенным плодом в руках. Ее ноги прер-

щались в камень! Абдула подбежал к рыдающей Фатиме — она окаменела уже по пояс. Еще чуть-чуть, и жена превратится в каменную глыбу!

— Откуда ты сорвала плод? — в волнении закричал Абдула. Фатима молча показала направо.

В отчаянье дровосек сорвал плод с дерева слева и заставил жену съесть его. И, о чудо! Через мгновение ноги Фатимы уже могли сгибаться и она могла донгаться!

Набрав в корзину спелых плодов с левой стороны, Абдула с женой выбрались наружу, взяв с собой чудесную битку. Фатима поспешила с плодами на базар в надежде заработать несколько монет. А во двор вошли Бакыт и Ханым. Юноша показал девочке волшебную битку и объяснил, как она действует.

Утром семья дровосека была разбужена страшными криками, доносившимися снаружи. Выбежав во двор, они увидели зияющую яму. Все трое быстро спустились по ступеням. В волшебном саду они обнаружили окаменевших Ханым и ее мать. Вокруг них бегал обезумевший от ужаса Турсул.

— Помогите! Помогите! — закричал сосед, увидев Абдулу и его домочадцев.

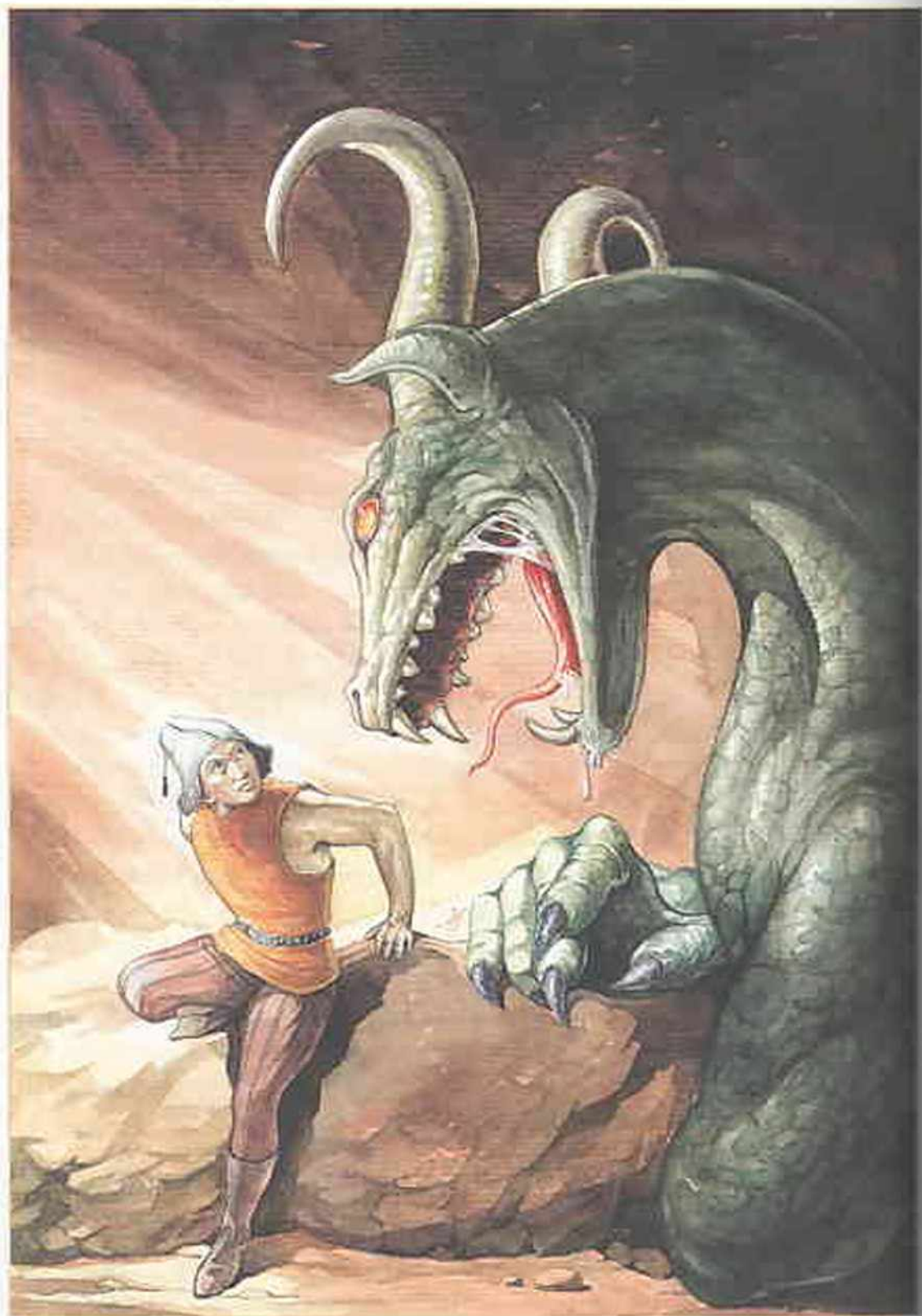
— Сначала верни мои вещи! — приказал Абдула. Сосед пулей помчался домой. Вскоре он уже тащил чудесные скатерть и халат.

Абдула принялся натирать каменные изваяния соком волшебных плодов. Прошло немного времени — статуи начали оживать!

Пока отец и мать занимались соседями, Бакыт с интересом изучал волшебный подземный сад. Особенно его заинтересовала дорожка, мощенная желтым камнем. Она куда-то вела!

Когда Абдула вывел на поверхность раскаявшихся соседей, Фатима заметила, что среди них нет сына. Бакыт исчез!

А он тем временем продвигался все глубже и глубже под землю. Дорога петляла между деревьями и вскоре скрылась в узкой расщелине в каменной скале. Бакыт, не раздумывая, вошел в теснину. Все уже и уже становился просвет между отвесными стенами каменного коридора. Внезапно узкий проход кончился, и Бакыт вышел на простор степи, уходящей за горизонт.

Не успел юноша осмотреться, как его придавила гигантская лапа. Оглянувшись, Бакыт с ужасом увидел громадного дракона — аджидара. Монстр вплотную придвинул свою зловонную морду к юноше и завопил:

— Наконец-то я дождался тебя, человек!

— Чего тебе надо от меня, аджидар? — спросил Бакыт.

— Ты должен привести мне девушку, дочь волшебника Фархада. Иначе я поднимусь наверх и проглочу твоих родителей. Даю тебе один день. Завтра в это же время я жду тебя в своей пещере.

Бакыт увидел позади дракона вход в нору чудовища.

— А как же я найду Фархада? — спросил юноша монстра.

— Дорога приведет тебя к нему, — ответило чудовище.

Бакыт поспешил по дороге, мощенной желтым камнем. Через некоторое время он оказался возле небольшой избушки. Это было жилище ведьмы — мастан кемпир. Когда юноша увидел ее, войдя в избушку, то потерял дар речи. Так была страшна ведьма. Она заговорила первой:

— Здравствуй, джигит! Я знаю, зачем ты пришел, и помогу тебе, если ты поможешь мне.

— Я готов тебе служить, — с радостью согласился Бакыт.

— Ты идешь к подземному волшебнику Фархаду за его дочь Айнагуль, — сказала мастан кемпир. — Ее сердце нужно аджидару, чтобы стать самым сильным на свете. Никто, кроме тебя, не сможет увести дочь волшебника. Она пойдет за тобой, потому что полюбит тебя. Я прочитала об этом в своей Книге судеб. Но Фархад очень коварен, это он подговорил твоего отца Абдулу достать из-под камня волшебные скатерть, халат и битку. Сам Фархад не мог их заполучить, на них лежало заклятие, снять которое мог только Абдула.

Старуха предупредила Бакыта:

— Волшебник постарается обмануть тебя. Знай, его смерть находится в игле, которая заткнута в воротник халата его дочери Айнагуль. Постарайся перехитрить Фархада. Если победишь — попроси расколдовать моего сына великана Чон-Кулака. Волшебник превратил его в холм около дворца.

Поблагодарил Бакыт ведьму, пошел дальше. Видит, лежит рыжая лисица с перебитой лапой. Пожалел ее юноша: перевязал покалеченную лапку, напоил, накормил, снадобий целебных дал. Сказала лисица Бакыту: «Когда понадобится, позови!» — и убежала.

Идет дальше юноша. Видит: ручей, а в нем щепка плавает. На щепке муравей сидит, всеми лапками в нее вцепился, с жизнью прощается. Поймал Бакыт щепку, выпустил муравья на землю. Тот ему говорит: «Понадоблюсь, позови. Помогу, чем смогу» — и скрылся в траве.

Подходит Бакыт к высокому дворцу. Навстречу ему слуги бегут, спрашивают, кто такой, что ему надо. Привели к волшебнику. Узнал в нем Бакыт старика, который приходил к отцу. Услышал Фархад, что пришел юноша за его дочерью, усмеялся.

— Сначала отгадай три загадки. Не отгадаешь хотя бы одну, превращу тебя в дерево, век стоять будешь.

Превратил волшебник свою дочь в курицу и выпустил в птичий двор. Приказал Бакыту найти ее. А в птичнике тысяча кур! Вспомнил тут юноша о лисе. Позвал ее. Вмиг, откуда и возмись появилась рыжая плутовка. Зашныряла по курятнику, птицы мечутся, перья, как снег, во все стороны летят, а лисица уже тащит одну за крыло.

Помрачнел Фархад. Превратил Айнагуль в пшеничное зернышко и бросил в огромный мешок — поди найди! Позвал юноша муравья. Выползали изо всех щелей тысячи муравьев. Через минуту уже тащат в лапах одно зернышко.

Еще более потемнел от досады волшебник. Поставил против Бакыта десять девушек — все на одно лицо. Где настоящая Айнагуль? Глядит во все глаза парень, даже голова закружилась. Вдруг видит, у одной слеза по щеке катится. «Вот Айнагуль!» — закричал Бакыт. А сам подскочил к девушке и вынул из воротника ее халата маленькую иголку и спрятал в кулаке.

Рассвирепел Фархад, хотел тут же наброситься на Бакыта. А Айнагуль со слезами на глазах стала просить отца выполнить свое обещание — отдать ее в жены юноше, который отгадал три загадки волшебника. Да и Бакыт показал колдуну заветную иголку, спрятанную в кулаке. Согласился Фархад назвать юношу зятем.

Вернул Бакыт жизнь волшебнику и попросил тестя выполнить еще одну просьбу — оживить холм возле дворца. Взмахнул волшебник рукой — и поднялся огромный великан на месте бывшего холма. Потянулся — целую вечность без движения просидел. Обрадовался великан долгожданной свободе, взял к себе на плечи Бакыта и Айнагуль и пошел семимильными шагами домой.

Айнагуль говорит юноше:

— Знаю, зачем ты хотел заполучить меня — чтобы отдать аджидару. Давно он охотится за моим сердцем. Если дракон проглотит его, он станет непобедимым.

— Может быть, я попрошу мастан кемпир и Чон-Кулака помочь нам? — спросил Бакыт.

— Нет, попробуй сам справиться с аджидаром. Когда подойдем к пещере дракона, ты войди и скажи чудовищу, что выполнил его приказание, добыл девушку. Но она, будто бы, боится войти в темную пещеру и ждет снаружи. Когда дракон выйдет из норы, постарайся найти там клетку с двумя голубями. Это жизни дракона. Убей птиц, и погибнет аджидар.

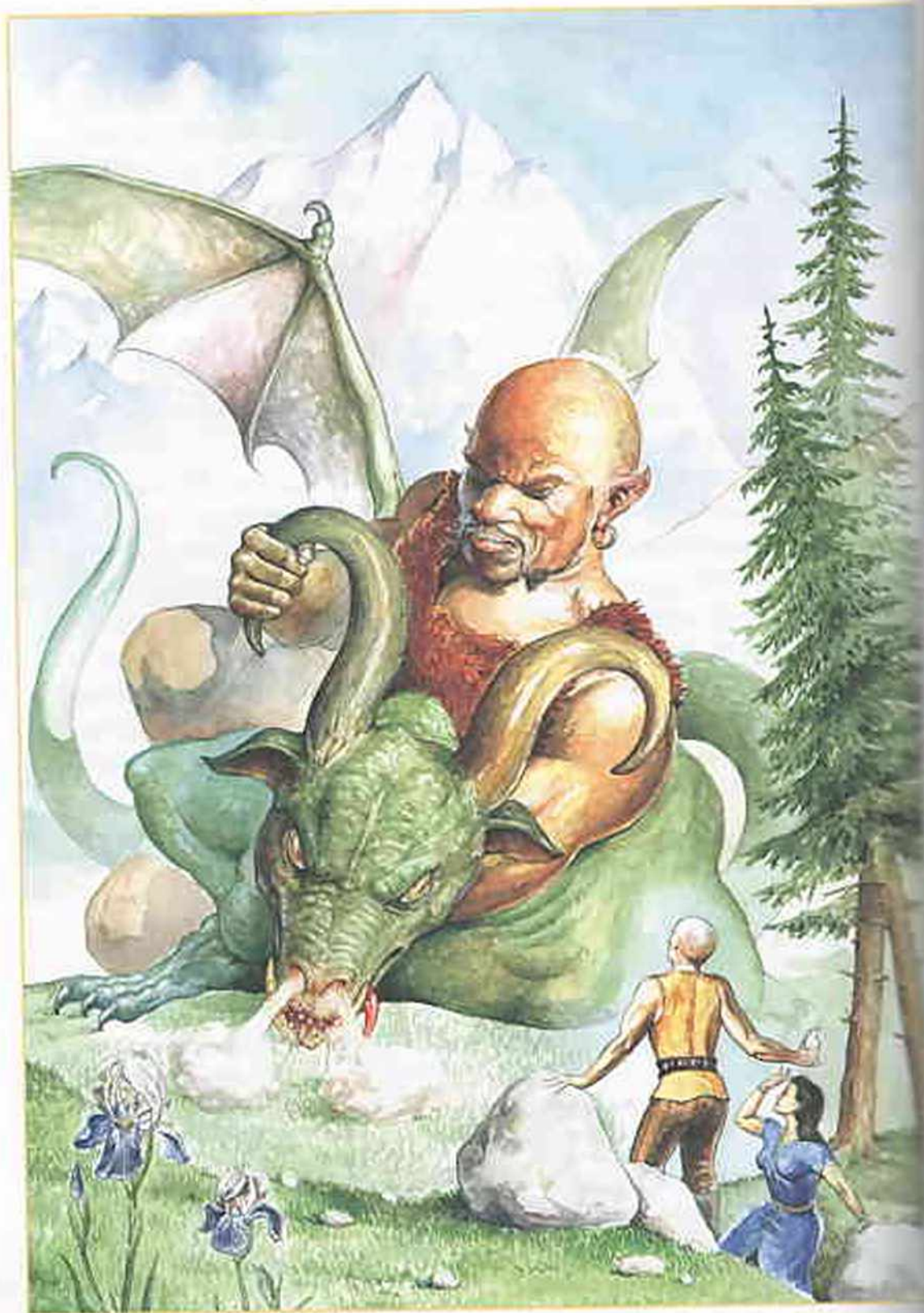
Все произошло так, как предсказывала Айнагуль: дракон устремился навстречу долгожданной девушке, а Бакыт побежал к клетке с голубями, которую заметил, как только вошел в пещеру. Выйдя с голубями в руках из логова зверя, юноша увидел, что аджидар сражается с великаном Чон-Кулаком. Великан пытался обрушить громадные глыбы на дракона, но тот жарким пламенем сжигал их прямо на лету. Еще немного, и Чон-Кулаку пришлось бы туго. Как ни жалко было Бакыту мирных голубков, пришлось ему убить их.

Тут и Чон-Кулаку удалось сломить сопротивление аджидара. Великан схватил чудовище за хвост и, напрягшись, сбросил его в пропасть. Дракон испустил дух.

Сын мастан кемпир донес юношу и девушку до волшебного сада.

Как раз в это время разверзлась земля над головами Бакыта и Айнагуль, и появилась лестница, ведущая наверх. Это Абдула пришел за новым урожаем чудесных плодов. Велика была его радость, когда в волшебном саду он увидел сына, живого и не-

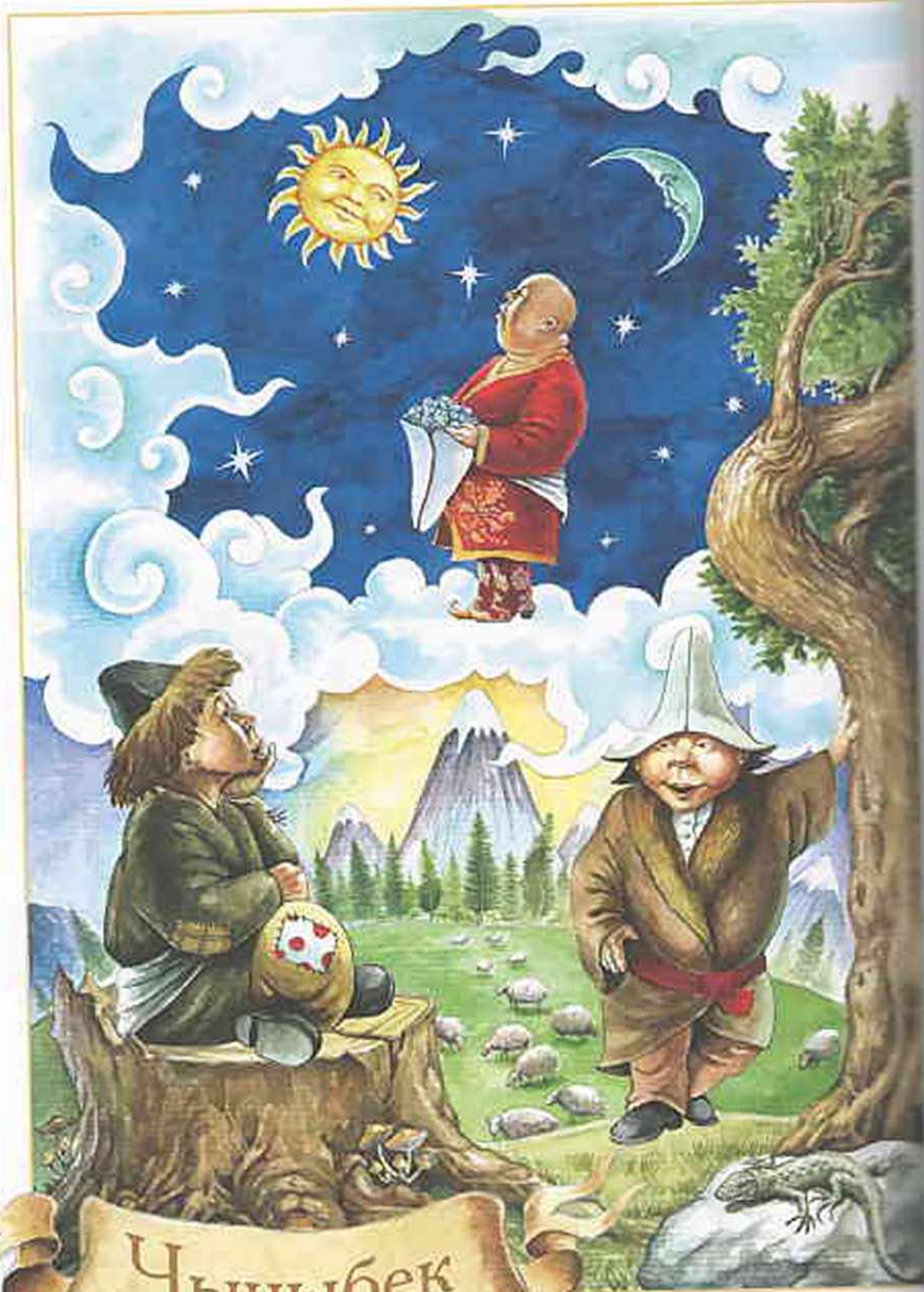
вредимого. Да не одного, а с красавицей женой. Втроем они поспешили домой, чтобы обрадовать Фатиму. Счастьем матери не было предела.

На следующий вечер в кижину дровосека пожаловал волшебник Фархад за своими чудесными вещами. Каково же было его удивление, когда он увидел в доме Абдулы свою дочь Айнагуль и ее мужа Бакыта.

Семь дней шел свадебный пир. Гостей было столько, что волшебная скатерть еле успевала готовить различные яства. Фархад, Абдула и Бакыт договорились пользоваться чудесными вещами по очереди, а железную битку отдали Айнагуль, чтобы она в любое время могла навещать своего отца, живущего под землей.

С тех пор люди в этом городе жили сыто и весело, а воры обходили его стороной.

Чыныбек

то было в давние-давние времена, когда среди людей жили добрые и злые волшебники, способные творить разные чудеса.

Жили в одном селе, раскинувшемся высоко в горах, два соседа — Минбай и Джузбай. Минбай был богачом: тысяча овец насчитывалась в его отаре. А Джузбай был беднее: у него была всего лишь сотня баранов.

И только одно радовало Джузбая — его сын Чыныбек.

Как-то утром пригнал Чыныбек своих овец на джайлоо. Взошел на пригорок и видит: отара соседа пасется, а сын Минбая беззаботно спит, пригретый теплым солнышком. А в это время подкрались к отаре волки и давай резать минбаевских овец — с них только шерсть клочьями полетела.

Чыныбек, размахивая палкой, бросился на волков.

— Эй, джигит, — крикнул он сыну Минбая, — вставай, беда — волки напали, овец режут!

Байский сын вскочил на ноги и неожиданно набросился на Чыныбека с кулаками.

— Ты зачем меня разбудил? — зло закричал он. — Подумаешь, волки! Ты мне такой чудесный сон не дал досмотреть!

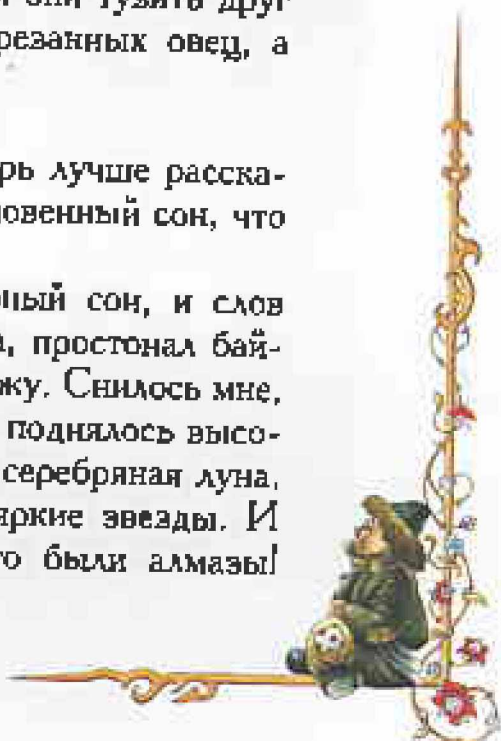
— Ах, ты, засоня, — опешил Чыныбек, не ожидавший такого приема. — Я тебе хотел помочь, а ты меня — бить?!

Он огрел байского сына палкой, и начали они тузить друг друга. Волки уже унесли в горы немало зарезанных овец, а драка продолжалась. Наконец оба устали.

Чыныбек и говорит:

— Померялись силой — хватит. А теперь лучше расскажи: действительно ли ты видел такой необыкновенный сон, что тебя и будить не следовало?

— Чтобы пересказать тебе мой волшебный сон, и слов таких не найдется, — охая и хватаясь за бока, простонал байский сын. — Но так и быть — слушай, расскажу. Снилось мне, будто из головы моей вышло золотое солнце и поднялось высоко в небо. А потом из-под ног моих выплыла серебряная луна. День сменился ночью, и на небе замерцали яркие звезды. И вдруг они стали сыпаться мне на грудь. Это были алмазы!

Может ли сравниться со всем этим моя отара!

Чыныбек слушал и удивлялся. Ведь это же целое богатство приенилось!

— Продай мне свой сон! — попросил Чыныбек.

— Хорошо, — согласился сын Минбая. — Отдай мне за этот чудесный сон столько овец из своей отары, сколько у меня волки зарезали.

Принялись юноши считать овец. Оказалось, что волки унесли сто голов. Отдал Чыныбек всех своих баранов и, довольный, отправился домой.

Вышел ему навстречу Джузбай, удивился:

— А где же наши овцы, сынок?

— Отец, я отдал их за чудесный сон, — радостно улыбаясь, ответил Чыныбек.

— Неужели ты отдал сто овец за сон! — Не поверил Джузбай.

— Не сердись, отец. Я расскажу тебе этот волшебный сон. Там были несметные богатства: золотое солнце, серебряная луна, алмазные звезды!

— Ты настоящий глупец! Где это видано, чтобы сны покупали? — рассердился отец. — А ты подумал, как мы теперь будем жить?! Иди и без овец не возвращайся! Пора тебе уже набираться — с пустой головой не проживешь на свете.

Несчастный отец закрыл ладонями лицо и запричитал: «О горе мне!»

Выскочил испуганный Чыныбек со двора и бросился со всех ног прочь. Долго брел он куда глаза глядели, куда ноги вели. Бродил по горным тропам, голодал, пил воду из ручья. Одежда на нем поистрепалась, счет дням он потерял, от холода и голода совсем обессилел. Присел Чыныбек на камень передохнуть и вдруг видит — летит ворон.

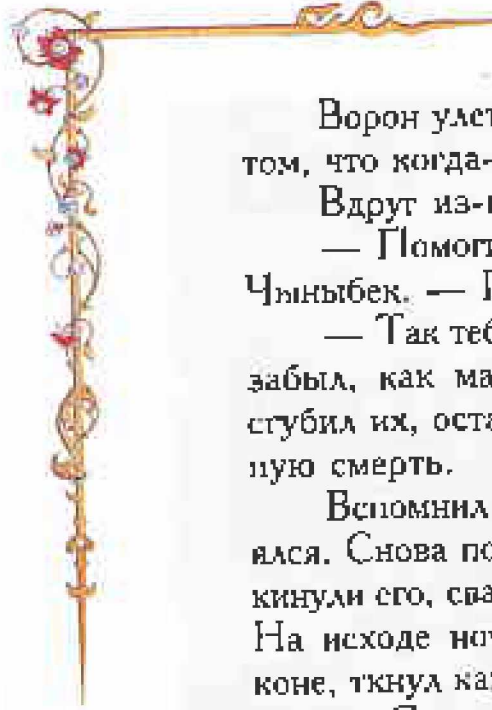
— Не оставь в нужде, помоги бедному путнику, — обратился Чыныбек к птице.

Ворон сделал круг над юношей и прокаркал:

— А-а-а! Вот и ты попал в беду. А помнишь, как прогнал меня прочь, когда я умирал с голоду? Камнем в меня запустил — вот и погибай теперь сам!

Ворон улетел, а Чыныбек пошел дальше, горько сожалел о том, что когда-то так жестоко поступил с голодной птицей.

Вдруг из-под его ног вспорхнула стая горьких голубей.

— Помогите мне, голуби, — обратился к польным птицам Чыныбек. — Пропадаю с голоду, замерзаю...

— Так тебе и надо, — заворковали голуби. — Ты, наверно, забыл, как мальчишкой поймал в силки наших родителей и стубил их, оставив нас без пищи и крова. Ты заслужил голодную смерть.

Вспомнил Чыныбек свои детские шалости и горько раскаялся. Снова побрел он, голодный и усталый. Вечером силы покинули его, свалился он на землю под кустом арчи и сразу уснул. На исходе ночи к нему подъехал какой-то всадник на белом коне, ткнул камчой в спину и крикнул:

— Скорее вставай и садись позади меня!

Юноша проснулся, в страхе вскочил на коня, и помчался они по горной тропе так быстро, что ветер раздувал полы камчи Чыныбека и пел ему в уши.

Наступил рассвет. Путники приблизились к высокому холму, на котором стояла белая, празднично украшенная юрта. Они остановились, сошли с коня и тут только разглядели друг друга. Увидел Чыныбек перед собой красивую девушку. А она, только посмотрела ему в лицо, громко вскрикнула и навела мушкетера, выхватив стрелу из колчана.

— Не убивай меня, — замолился юноша. — Я перед тобой ни в чем не виноват. Ты ведь сама исслала мне сесть на лошади. Чем стрелять, ты бы лучше пожалела меня да научила умному. Мой отец говорил, что с пустой головой я не проживу в свете. Может, ты и овец поможешь мне вернуть.

— Каких еще овец? — с недоумением спросила девушка.

Чыныбек рассказал ей свою историю, и девушка долго хохотала над глупым юношей, который купил сон за сто баранов.

Потом она поведала ему о себе. Она была дочерью волшебницы Гульчаакы и звали ее Айсулу. Просватали ее Омуралы, сына волшебника Сейита. Сегодня ночью она должна была встретиться с Омуралы там, где спал Чыныбек, да, видно, опоздал он, а Айсулу приняла Чыныбека за своего жениха.

— Значит, теперь мы с тобой жених и невеста, — просто-душно сказал юноша.

— Что же, видно, сама судьба послала тебя мне, — усмехнулась девушка. — Я согласна. Понравился ты мне, несмотря на глупость. А Омуралы мне противен, отец его — злой волшебник. Погубил он мою мать, а меня вынудил дать согласие выйти замуж за его сына, тоже злого волшебника, чтобы я была в их власти и не мешала творить зло. В моем курджуне¹ немалое богатство, — добавила Айсулу, — а моего ума хватит на двоих.

Поженились они, и молодая жена начала учить своего мужа всяким премудростям. А знала она много, так как успела постичь секреты древнего таинства волшебства от своей матери.

Прошло время, и Чыныбек научился с помощью колдовства превращаться в любую зверушку, да и хозяином он стал хорошим — обзавелись супруги скотом. Айсулу была для Чыныбека хорошим другом. Но, говорят, конь в узде узнается, друг в беде познается. Настало время испытать им свою дружбу да любовь.

Дошла весть до Омуралы, где скрывается его пропавшая невеста, узнал он и о молодом ее муже. Пришел Омуралы в ярость и решил убить Чыныбека, чтобы вернуть себе Айсулу. Вместе с лихими джигитами отправился он в путь.

Но не даром Айсулу была волшебницей, узнала она о замысле Омурбека. Рассказала все мужу и, видя его печаль, добавила: «Одному тебе с Омуралы не справиться, но я помогу. Не горюй».

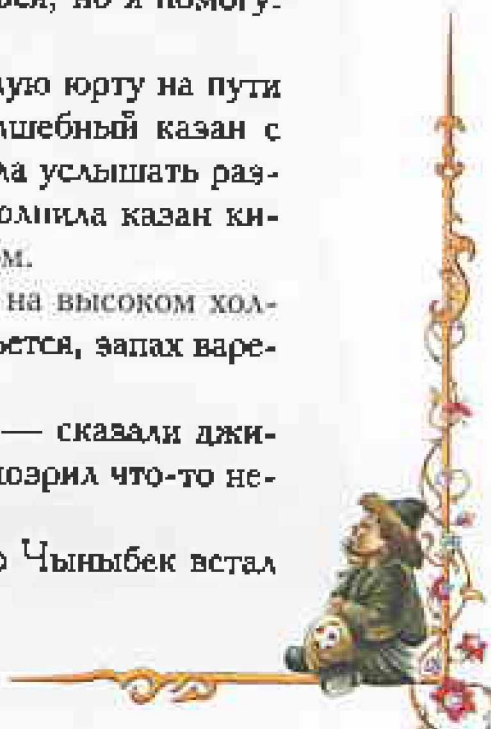
Превратила она Чыныбека в большую белую юрту на пути волшебника, а в ней повесила над очагом волшебный казан с сорока железными ушками, через которые могла услышать разговор Омуралы и его джигитов. До краев наполнила казан кипящим бульоном — шорпо и ароматным мясом.

Скачут джигиты Омуралы и вдруг видят: на высоком холме большая белая юрта стоит, над нею дымок вьется, запах вареного мяса так и бьет в нос.

— Передохнем немного, сделаем привал, — сказали джигиты своему предводителю. Но Омуралы заподозрил что-то неладное при виде белой юрты.

— Не было ее прежде здесь, не иначе это Чыныбек встал

¹ Курджун — переметная суза.

на моем пути, препратившись в юрту. Хлещите ее камнями нещадно, — приказал он джигитам.

— Разве может человек обратиться в юрту? — возразил ему воин. — Такого мы еще не видали.

Сошли они с коней и вошли в юрту. Предушая сытый обед и похваляясь, что они поймали Чыныбека, джигиты ухватились за казан. Только приподняли его, как казан раскололся на две половинки, кипящий бульон хлынул на них и ошпарил всех, кто там был. Никто не остался в живых. Так Чыныбек и Айсулу избавились от Омуралы.

Но весть о гибели сына дошла до его отца — Сейнта. Покаялся злой волшебник отомстить Чыныбеку.

Айсулу вновь узнала об опасности и предупредила мужа. Превратился юноша в белого верблюжонка.

Увидев его, пасущегося на дугу, Сейнт сразу догадался, кто это. Поймал он верблюжонка и на аркане привел к себе домой. Вбил в землю железный колышек, накрепко привязал верблюжонка и начал его безжалостно бить, приговаривая:

— Верни мне известку, оживи моего погибшего сына.

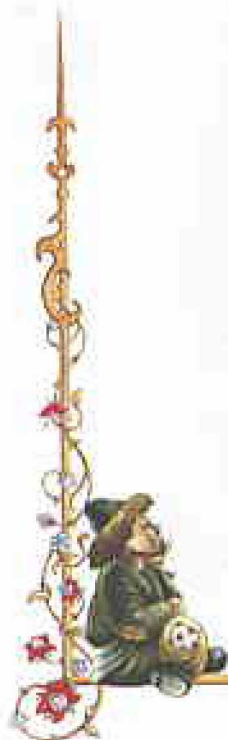
Горько заплакал верблюжонка. Увидели это дочери старого Сейнта Ашимжан и Кишимжан, стали просить отца, чтобы он не мучил бедное животное:

— Дорогой отец, разве человек может превратиться в верблюжонка? Лучше отдай его нам. Мы поведем его к соленому озеру. Если он станет пить воду, значит, он настоящий верблюжонка, а если откажется, значит, это Чыныбек. Тогда мы вернем его тебе, и расправляйся с ним как хочешь.

Отец согласился, отдал верблюжонка дочерям. Девушки повели верблюжонка к соленому озеру, но как только он ступил в воду, то превратился в слиток свинца и упал на дно озера. Девушки заплакали, вернулись к отцу и рассказали о случившемся.

— Я знал, что так случится, — разозлился старик. — Только вы мне не поверили. Ну что ж, пойдите к озеру. Покажите мне то место, где утонул верблюжонка.

Пришли они к озеру, и Сейнт начал пить из него воду. Воду выпил и только протянул руки к слитку свинца, лежащему

му на дне, как препратился Чыныбек в паука и побежал вверх по тополию.

— Постой же, я тебя перехитрю, — пробормотал Сейит и превратился в воробья. Бросился он за пауком. А Чыныбек мигом обернулся соколом и молнией напал на воробья — от того только перышки посыпались. Так Чыныбек победил могущественного волшебника Сейита.

Вернулся Чыныбек к своей жене и рассказал обо всем. Порадовались они, что освободились от злых волшебников. Только недолго продолжалась их спокойная жизнь. Не знали молодые, что главное испытание было еще впереди.

Решили Чыныбек и Айсулу перекочевать в другие места. И не ведали они, что поставили свою юрту во владениях злого волшебника Карахана.

Хан любил соколиную охоту. Однажды, охотясь неподалеку от того места, где стояла юрта Чыныбека и Айсулу, хан пустил своего сокола на зайца. Но птица, не посмотрев на добычу, полетела прямо к юрте и села на нее.

Карахан подъехал поближе и грозно крикнул:

— Эй, есть там кто-нибудь? Снимите моего сокола с крыши!

Чыныбека в это время не было дома — он пас овец в горах. Поэтому на грозный окрик Карахана вышла из юрты Айсулу. Хан, пораженный ее красотой, спалился с коня.

— Разве вы никогда не видели молодой женщины? — спросила Айсулу с упреком, посадила хана на коня и подала сокола.

Влюбился Карахан в Айсулу. Ночи не спал, все думал, как избавиться от Чыныбека, как заполучить девушку.

Наконец выискал он юношу во дворец, ласково встретил его щедро угостил, а потом и говорит:

— Плохо ты живешь, Чыныбек: ни веселья в твоём доме, ни смеха не слышно, нет развлечений. Хочешь — повеселимся. Давай сыграем в прятки. Только с одним условием: будем прятаться по три раза, и если ты выиграешь — отдам тебе все своё ханство, если же я окажусь победителем, ты отдашь мне свою Айсулу и покинешь эти места навсегда. Согласен?

Посмотрел Чыныбек на Карахана, на его вооруженных во-

ранников и понял, что не сдобровать ему, если откажется, не уйти живым. Согласился Чыныбек на условия злого волшебника.

Первым спрятался хан.

Начал искать его Чыныбек, но никак не может догадаться, куда тот спрятался.

— Ты что-то потерял? — спросила Чыныбека Айсулу, увидев, как он мечется в разные стороны.

Пришлось Чыныбеку рассказать жене об игре в прятки и поставленных Караханом условиях.

— Что же ты молчал! — вамахнула руками Айсулу. — Ступай на конюшню, увидишь там белого козла — это и есть Карахан. Намотай себе на руку бороду козла и бей его до тех пор, пока Карахан не примет свой облик.

Чыныбек так и поступил. Карахан не выдержал ударов камчи и взмолился:

— Довольно, Чыныбек, довольно! На этот раз ты выиграл.

Снова спрятался хан — как в воду канул, нигде его не найти. Чыныбек все углы осмотрел — и все напрасно.

— Ты ищешь не там, где нужно, — сказала Айсулу мужу. — Выйди на улицу да иди вверх по оврагу. Там стоит одинокий тополь. Возьми топор и руби тополь — это и есть Карахан.

Отыскал Чыныбек дерево. Только взмахнул топором, слышит:

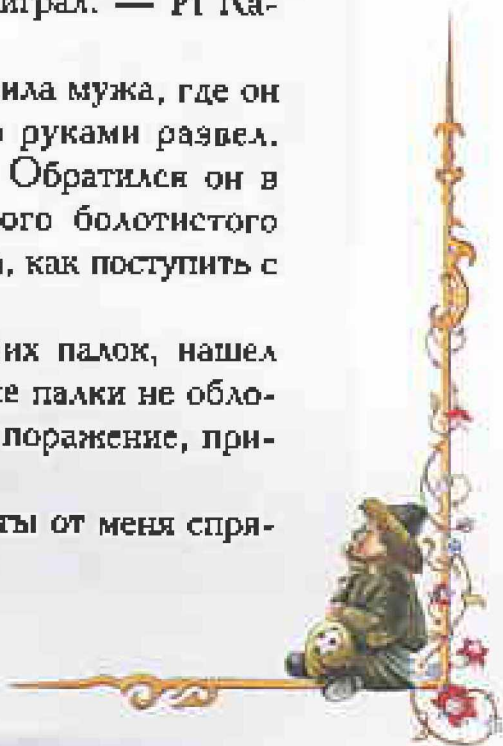
— Не губи меня, Чыныбек. Ты снова выиграл. — И Карахан принял свой облик.

Спрятался хан в третий раз. Айсулу спросила мужа, где он собирается искать Карахана. Чыныбек только руками развел.

— Теперь хана поблизости не найдешь. Обратился он в черного верблюда и лежит на берегу далекого болотистого Сасык-куля, — сказала Айсулу и научила мужа, как поступить с ханом, чтобы тот принял свой облик.

Взял Чыныбек с собой двенадцать крепких палок, нашел черного верблюда и бил его до тех пор, пока все палки не обломал. Пришлось опять Карахану признать свое поражение, принять свой облик.

— Теперь твоя очередь. Посмотрим, как ты от меня спрячешься! — злобно усмехаясь, проговорил хан.

Недолго думая, полез Чыныбек под кровать, да только рас- смешил этим Айсулу.

— Это никуда не годится, — сказала, смеясь, она. — Ты Карахан в два счета заарканит нас обоих. Спрячу-ка я тебя сама.

И Айсулу превратила Чыныбека в наперсток, надела его на палец и села подшивать подол своего платья.

Где только Карахан не искал Чыныбека! И на верхушках деревьев, и в чашечках цветов, и на дне горных рек и озер. Даже на облака поглядывал — не спрятался ли там хитрый Чыныбек. Наконец устал хан:

— Ты выиграл, Чыныбек! Выходи.

При этих словах Карахана наперсток соскочил с пальца Айсулу, и Чыныбек принял свой настоящий облик.

В следующий раз Айсулу превратила мужа в узелок нитки, продела нитку в иголку и стала шить малахай — лисью шапку. И на этот раз хан не смог отыскать Чыныбека.

В третий раз девушка превратила юношу в иголку, воткнув ее в ворот платья, а сама принялась готовить обед. Уж как старался Карахан найти Чыныбека на этот раз! Взямок весь, вспотел от напряжения. Но все напрасно — нигде нет юноши. Поняв хан, что не смог победить Чыныбека смекалкой, и решил взять хитростью.

— Ладно, Чыныбек, победил ты меня, — сказал он. — Отдам я тебе свое ханство. Только сначала выполни одну мою просьбу. Сходи на тот свет, к моему покойному отцу. Принеси от него весточку. Даю тебе на это семь дней.

Долго думали Айсулу и Чыныбек, как им выпутаться из столь затруднительного положения. От людей Айсулу узнала, что Карахану незнаком почерк его отца. Поэтому Чыныбек сам и сам написал письмо от имени отца хана: «Сын мой, я рад за тебя. Страшай ты управляешь разумно, да и народ тобой доволен. Чтобы ты никогда не потерял власть, явись ко мне за советом». Через семь дней Чыныбек отнес письмо Карахану. Тот прочитал его и сказал своим подданным:

— Мой покойный отец хочет со мной повидаться и зовет меня к себе. — Он повернулся к Чыныбеку. — Ты знаешь дорогу в подземное царство, проводи меня туда.

Попросил юноша аркан в сто сажений, большое бревно пошел хана на вершину горы. Там Чыныбек привязал Карахана арканом к бревну, которое и сбросил в пропасть. Следом за бревном полетел и злой хан. «Вот ты и встретишься со своим отцом!» — промолвил Чыныбек. Так бесславно погиб злой и завистливый Карахан. Никто о нем не горевал. А Чыныбек собрал народ и объявил:

— Выбирайте себе хана справедливого, умного, чтобы помогал он своему народу и был храбрым перед врагом!

После этого Чыныбек отправился вместе с Айсулу на свою родину — к отцу Джузбайу. А тот сильно горевал, потеряв любимого сына. Винил себя Джузбай за ослепившую разум ярость. Молил Небо вернуть ему Чыныбека.

Велика была радость Джузбая, когда он снова увидел своего сына — теперь уже славного джигита, да не одного, а с красавицей женой. И был очень горд, узнав о победе их над злыми волшебниками. Созвал Джузбай односельчан и устроил большой пир в честь своего сына Чыныбека и красавицы Айсулу. А тут и гости прибыли из бывшего ханства Карахана. Там горячо, от имени всего народа уговаривали они Чыныбека принять ханство, что тот согласился стать их правителем и править мудро и достойно до конца дней своих.

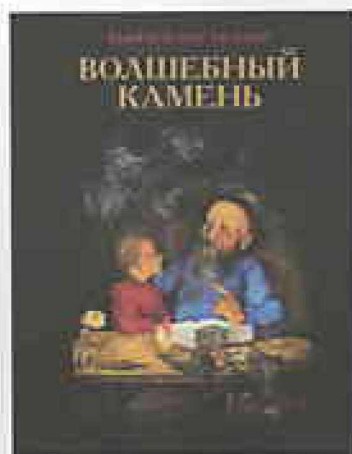
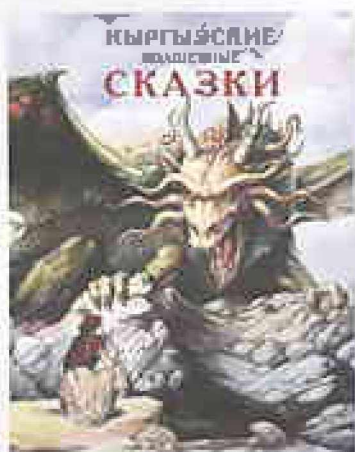
Однажды, играя в юрте со своими детьми, Чыныбек взглянул на Айсулу и счастливо рассмеялся. Жена удивленно посмотрела на него, а он объяснил:

— Помнишь ли ты тот сон, который я купил когда-то у сына Минбая? А ведь он сбылся! Ты — моя серебряная луна, мое ханство — золотое солнце, а наши дети — алмазные звезды. Не зря я отдал всех своих овец за чудесный сон, взамен получил настоящее счастье! — И Чыныбек обнял детей и жену.

СЕРИЯ «КЫРГЫЗСКИЕ СКАЗКИ»

В СЕРИИ ВЫШЛИ

В СЕРИИ ВЫЙДУТ

Литературно-художественное издание

Волшебный камень

Составитель *Кадыров Виктор Вагатович*

Редактор *А. И. Гарможенко*
Литературная обработка *В. В. Кадыров*
Дизайн *Э. В. Хаммурзаев*
Компьютерная верстка *Е. Д. Ефимова*

Формат 70x100/16. Гарнитура «Академия». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,19. Тираж 5000 экз.

Издательство «Фаритес»
720040, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Пушкина, 78
тел./факс: (996 312) 66 44 93; тел. (996 312) 66 33 02
E-mail: farity@elcat.kg; www.books.kg

Отпечатано в полиграфическом центре «Мега Басым», Турция

«Легенды, сказки, эпос впитали в себя мечты и чаяния народа. Фольклор является родоначальником искусства и литературы. Без фантазии немислим прогресс, невозможен размах мысли, невозможны дерзание и романтика.»

А. Токомбаев

ISBN 996742413-3

ПАРИТЕТ